

РАЗГОВОРЪ ПРОТИВЪ ПЕЛАГІАНЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

1. *Критовулъ.* Усладился я обиліемъ рѣчей твоихъ, о которыхъ написано: *отъ многословія не избѣжиши грѣха* (Притч. 10, 19). Но что изъ этого? Конечно ты согласишься, что получившіе крещеніе Христово не имѣютъ грѣха; а если они безгрѣшны, то праведны, и однажды сдѣлавшись праведными, если будутъ жить рачительно, могутъ всегда сохранять праведность и чрезъ это избѣгать всякаго грѣха.

Аттикъ. Не стыдно ли тебѣ слѣдовать отвергнутому и осужденному мнѣнію Ювиніана? Ибо и онъ опирается на твои свидѣтельства и доказательства, или, вѣрнѣе, ты слѣдуешь его выдумкамъ, желая на востокъ учить тому, что давно осуждено въ Римѣ и недавно въ Африкѣ. Итакъ прочти что ему было отвѣчено и прими это за отвѣтъ себѣ, ибо при разсужденіи о догматахъ и спорныхъ вопросахъ должно имѣть въ виду не лицо, а дѣло. Однако знай, что крещеніе отпущаетъ прошедшіе грѣхи, а не обезпечиваетъ на будущее время праведность; эта послѣдняя охраняется подвигомъ, усердіемъ и внимательностію, и всегда выше всего милостію Божіею, такъ что наше дѣло просить, Его—давать просимое, наше—начинать, Его—совершать, наше—приносить что можемъ, Его—исполнять что не можемъ. Ибо *еще не Господь созидаетъ домъ, все трудится и зиждущій: еще не*

Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій (Пс. 126, 1. 2). Поэтому и апостолъ заповѣдуетъ: *такъ тецѣте, да постигнете. Текущїи въ позорищи вси убо текутъ, единъ же прїемлетъ честь* (1 Кор. 9, 24). И въ псалмѣ написано: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Пс. 5, 13). Ибо наша побѣда и вѣнецъ побѣды прїобрѣтается Его содѣйствіемъ и защитою: здѣсь мы подвизаемся, чтобы получить въ будущемъ; тамъ получить вѣнецъ тотъ, кто въ этомъ вѣкѣ будетъ побѣдителемъ; и намъ послѣ крещенія говорится: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоанн. 5, 14) и: *не вѣстемъ, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16. 17). И въ другомъ мѣстѣ: «Господь съ вами пока вы съ Нимъ; если оставите Его, то и Онъ оставитъ васъ» (1 Парал. 12). Въ какомъ, думаешь ты, храмѣ и святилищѣ Христовомъ пребываетъ чистота, и свѣтлость храма не омрачается никакимъ туманомъ? Постоянно не можемъ мы имѣть одно и тоже лице,—чѣмъ ложно хвалятся философы относительно Сократа,—не тѣмъ ли болѣе духъ? Какъ различны лица у людей, такъ и сердца различны. Если бы могло быть, что воды крещенія постоянно удерживали бы погруженныхъ въ нихъ, то летающіе надъ нами грѣхи не касались бы насъ: Духъ Святый охранялъ бы насъ. Но воюетъ врагъ, не отступаетъ и послѣ побѣды надъ нимъ, но всегда въ засадѣ, чтобы втайнѣ уязвлять стрѣлами правыхъ сердцемъ.

2. Въ Евангелїи *отъ Евреевъ*, которое написано хотя халдейскимъ и сирскимъ языкомъ, но еврейскими буквами, которымъ до сихъ поръ пользуются Назореи, въ Евангелїи *отъ Апостоловъ*, или, какъ многіе полагаютъ, *отъ Маттея*, которое есть и въ Кесарійской библіотекѣ, исторія рассказываетъ: «Вотъ мать Господа и братья Его говорили Ему:

Іоаннъ Креститель крестить въ отпущеніе грѣховъ: пойдемъ и крестимся отъ него. Онъ же сказалъ имъ: въ чемъ я согрѣшилъ, чтобы идти и креститься отъ него. Развѣ можетъ быть то самое, что я сказалъ, есть невѣдѣніе¹⁾. И въ той же книгѣ: »Если согрѣшишь, говорить, братъ твой словомъ, и удовлетворить тебѣ, семь разъ въ день прими его. Сказалъ ему Симонъ ученикъ его: семь разъ въ день? Отвѣчалъ Господь и сказалъ ему: и Я говорю тебѣ: даже семьдесятъ семь. Ибо у пророковъ, и послѣ того какъ они были помазаны Духомъ Святымъ, найдено было слово грѣха«. Игнатій ¹⁾), мужъ апостольскій и мученикъ, пишетъ смѣло: »Господь избралъ апостоловъ, которые больше всѣхъ людей были грѣшники¹⁾«. О скоромъ ихъ обращеніи Псалмопѣвецъ поетъ: *умножишася немощи ихъ, но сихъ ускорима* (Пс. 15, 4). Если не пользуешься этими свидѣтельствами по авторитету, то по ихъ древности обрати вниманіе что думали всѣ церковные мужи. Только въ томъ случаѣ если кто-либо крещенный или тотчасъ или скоро послѣ крещенія будетъ похищенъ смертію, я уступлю тебѣ въ томъ, въ чемъ не долженъ уступать,—что онъ ни помыслилъ, ни сказалъ ничего, чѣмъ бы впалъ въ грѣхъ или въ невѣдѣніе. Но неужели потому онъ будетъ безгрѣшенъ, что будетъ казаться не побѣдившимъ грѣхъ, а убѣжавшимъ отъ него, и не скорѣ ли (должно думать) что онъ милосердіемъ Божиимъ былъ освобожденъ отъ грѣховъ и переселился къ Господу? И мы говоримъ то, что Богъ можетъ все, что ни захочетъ; но человекъ самъ собою и собственною волею, какъ ты увѣряешь, безгрѣшнымъ быть не можетъ. Если же онъ можетъ, то напрасно ты присоедилишь благодать, въ которой могущій не нуждается.

¹⁾ Слова эти принадлежатъ не Игнатію Богоносцу, а встрѣчаются въ посланіи Варнавы, изъ котораго приводитъ ихъ и Оригенъ противъ Цельса.

А если не можетъ безъ благодати Божіей, то ты неразумно сказалъ, что онъ можетъ то, чего не можетъ. Ибо все что зависитъ отъ воли другаго, очевидно не есть дѣло того, который можетъ (какъ ты доказываешь), а того, безъ котораго онъ не можетъ.

3. *Критовулъ*. Но скажи мнѣ, что же это за непорочность, или лучше, что это за бездоказательный споръ, что ты не хочешь уступить мнѣ даже въ томъ, что вышелъ изъ воды крещенія безгрѣшенъ?

Антикъ. Или я свою мысль не могу выразить словами, или, если я выражаю, то ты слишкомъ тупъ въ пониманіи.

К. Какимъ образомъ?

А. Припомни, что ты сказалъ и что я говорю. Ты сказалъ, что человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочетъ. Я отвѣчаю, что это въ человѣкѣ невозможно, не потому что и тотчасъ послѣ крещенія человѣкъ не свободенъ отъ грѣха, а потому что то время, когда онъ бываетъ безгрѣшенъ, относится не къ возможности человѣческой, а къ благодати Божіей. Итакъ возьми свое можетъ, и я согласусь что онъ есть (безгрѣшенъ). Ибо какимъ образомъ можетъ тотъ, кто самъ собою не можетъ? Или что это за безгрѣшность, которая со смертію тѣла сего оканчивается? Вѣдь безъ сомнѣнія если онъ проживетъ дольше, то будетъ подлежать опасности грѣха и невѣднія.

К. Опутываешь ты меня діалектикою и говоришь не съ простотою христіанскою, затягивая какіе-то узлы въ различіи между словами *есть* и *можетъ быть*.

А. Я ли играю словами, когда это вышло изъ твоей мастерской? Вѣдь ты говоришь, что человѣкъ не безгрѣшенъ, но можетъ быть такимъ; а я напротивъ полагаю то что ты отрицаешь,—что человѣкъ безгрѣшенъ благодатію Божіею, и однако самъ собою такимъ быть не можетъ.

К. Значить напрасно даются заповѣди Божіи, если исполнять ихъ мы не можемъ?

А. Богъ заповѣдалъ возможное, въ этомъ никто не сомнѣвается. Но поелику люди не исполняютъ возможнаго, то весь міръ повиненъ Богу и нуждается въ Его милосердіи. Конечно, если можешь указать такого, кто исполнилъ бы все, то тогда будешь въ состояніи доказывать, что есть человѣкъ не нуждающійся въ милосердіи Божиѣмъ. Все возможное обнимается тремя временами,—или прошедшимъ или настоящимъ или будущимъ. Укажи что утверждаемое тобою—будто человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочетъ—случалось въ прошедшемъ или дѣйствительно случается теперь: касательно будущаго посмотримъ послѣ. Если не можешь указать никого, кто или есть или былъ совершенно безъ всякаго грѣха, то остается спорить только относительно будущаго. Между тѣмъ касательно двухъ временъ, прошедшаго и настоящаго, ты уже побѣжденъ. Если кто впослѣдствіи будетъ больше патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, кто будетъ свободенъ отъ грѣха, тогда относительно будущаго убѣждай людей будущихъ.

4. К. Говори какъ хочешь, доказывай какъ угодно, ты никогда не выразишь у меня однажды данной Богомъ свободной воли, не сможешь отнять того, что мнѣ далъ Богъ,—что я могу, если хочу.

А. Для примѣра, приведемъ одно только свидѣтельство: *обрътохъ Давида сына Иессеова мужа по сердцу моему, иже сотворитъ вся хотѣнія моя* (Дѣян. 13, 22, Пс. 88, 21). Что Давидъ святъ, нѣтъ сомнѣнія; и однако онъ, избранный чтобы сотворить всѣ хотѣнія Божіи, упрекается кое въ чемъ. Ему, избранному на то, чтобы исполнить всѣ хотѣнія Божіи, конечно возможно было исполнить ихъ. И вина не Бога, Который предрекъ ему исполнить всѣ хотѣнія заповѣдей своихъ, но его, не исполнившаго предреченнаго.

Ибо и не сказалъ, что Онъ обрѣлъ мужа, который исполнялъ всѣ и постоянно желанія по Его повелѣнію, но сказалъ только: который сотворилъ всѣ хотѣнія. То и мы говоримъ, что человѣкъ можетъ не грѣшнить, если хочетъ, можетъ по времени, по мѣсту, по слабости тѣлесной, пока напряжень духъ, пока струна въ цитрѣ не ослабѣваетъ ни отъ какого недостатка. Если же немного ослабнетъ, то подобно тому какъ если кто тянетъ судно противъ теченія и ослабитъ руки, то судно тотчасъ идетъ назадъ и увлекается теченіемъ куда онъ не хочетъ,—такъ и природа человѣческая, если нѣсколько дастъ себѣ послабленіе, то познаетъ свою немощь и убѣждается, что она многого не можетъ. Не думаешь ли ты, что апостолъ Павелъ въ то время когда писалъ: *фелонг, евоже оставилъ въ Троадѣ у Карна, грядый принеси, и книги, наче же кожаныя* (2 Тим. 4, 13),—думалъ о небесныхъ тайнахъ а не необходимомъ въ обыденной жизни или для тѣла? Укажи мнѣ человѣка, который бы не чувствовалъ голода и жажды, не зябъ, не болѣлъ, не имѣлъ лихорадки, не страдалъ бы рѣзью въ желудкѣ и труднымъ моченепусканіемъ,—и я тебѣ уступлю, что человѣкъ не можетъ думать ни о чемъ кромѣ добродѣтелей. Апостолъ получаетъ побои отъ служителя (Дѣян. 23, 3) и первосвященнику, приказавшему его бить, направляетъ приговоръ: »Богъ будетъ бить тебѣ, стѣна побѣленная«. Гдѣ то терифніе Спасителя, Который какъ агнецъ веденный на жертву не отвергаетъ устъ Своихъ, но кротко говоритъ ударившему: *еще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ, еще ли добръ, что мя бѣши* (Іоанн. 18, 23)? Не поносимъ апостола, а превозносимъ славу Господа, Который, страдая во плоти, побѣждаетъ оскорбленіе и немощь плоти. Не говоримъ уже о томъ, что припоминаетъ апостолъ: *Александръ ковачь многа ми зла сотвори: да воздасть ему Господь по дѣломъ его* (2 Тим. 4, 14).

3. К. Ты вынуждаешь меня высказать что давно уже у меня на умѣ, и я только сдерживалъ рвавшіяся слова.

А. Кто же запрещаетъ тебѣ высказывать свои мнѣнія? Или хорошо то, что имѣешь ты сказать, и въ такомъ случаѣ ты не долженъ хорошимъ вводить насъ въ обманъ, или худо, и потому ты молчалъ не по нашей винѣ, а изъ за стыда.

К. Выскажу, выскажу наконецъ что думаю. Все твое препирательство клонится къ тому, чтобы обвинить природу и отнести вину къ Богу, Который создалъ человѣка такимъ.

А. Такъ вотъ это ты хотѣлъ и не хотѣлъ высказать? Выскажи, сдѣлай одолженіе, чтобы всѣ воспользовались твоею мудростію. Ты обвиняешь Бога, зачѣмъ Онъ сотворилъ человѣка человѣкомъ. Должны упрекать Его и ангелы, зачѣмъ они — ангелы. Должна жаловаться вся тварь, зачѣмъ она то, чѣмъ сотворена, а не то, чѣмъ могла быть сотворена. Конечно мнѣ теперь можно позабавиться школьными декламациями, чтобы отъ комара и муравья восходить до Херувимовъ и Серафимовъ, — зачѣмъ каждое изъ твореній не создано въ лучшемъ состояніи. И когда я дойду до высшихъ Властей, буду роптать и скажу, зачѣмъ одинъ только Богъ есть Богъ и зачѣмъ Онъ не всѣхъ сотворилъ богами. По твоему мнѣнію Богъ будетъ виновенъ или въ невозможности этого для Него или въ зависти. Упрекай Его, зачѣмъ и диаволу Онъ пустилъ быть въ этомъ мірѣ, и отними вѣнецъ, уничтоживъ подвиговъ.

К. Не настолько я глупъ, чтобы роптать, зачѣмъ существуетъ діаволъ, завистію коего смерть вошла въ міръ; но скорблю о томъ, зачѣмъ мужи церковные и усвоившіе себѣ имя учителей уничтожаютъ свободную волю, по уничтоженіи которой создается секта Манихеевъ.

А. Развѣ я уничтожаю свободную волю, когда я во

всемъ своемъ диспутѣ все направлялъ къ тому, чтобы съ свободою волею сохранить всемогущество Божіе?

К. Какимъ же образомъ сохраняешь ты свободную волю, когда говоришь, что человѣкъ не можетъ ничего дѣлать иначе какъ только при постоянномъ содѣйствіи Божіемъ?

А. Если соединяющій свободную волю съ Божественною помощію виновенъ, то значить уничтожающій божественное содѣйствіе достоинъ похвалы?

К. Я не уничтожаю помощи Божіей, потому что Его благодатію мы можемъ все что можемъ; но то и другое я ограничиваю свенми предѣлами: дѣло благодати Божіей, что Онъ далъ способность свободной воли и дѣло нашей воли—дѣлать что-нибудь или не дѣлать; дѣлающимъ предоставляется награда, недѣлающимъ—наказаніе.

Б. **А.** Ты, мнѣ кажется, забывчивъ, и, какъ будто прежде ничего не было сказано, возвращаешься къ прежнимъ строкамъ нашего диспута. Вѣдь долгимъ разсужденіемъ у насъ порѣшено, что Господь Своею благодатію, которою Онъ далъ намъ свободную волю, помогаетъ и поддерживаетъ насъ въ каждомъ частномъ дѣлѣ.

К. Какъ же? значить, Богъ награждаетъ и одобряетъ въ насъ то, что сдѣлалъ Самъ?

А. Нашу волю, которая принесла все что могла, усиліе, съ которымъ мы стремились исполнить, и смиреніе, которое всегда обращалось къ помощи Божіей.

К. Значить, если мы не сдѣлали что заповѣдалъ Онъ, то Богъ или хотѣлъ намъ помочь или не хотѣлъ. Если хотѣлъ и помогъ, и однако мы не сдѣлали чего хотѣли, то не мы, а Онъ побѣжденъ. А если не хотѣлъ помочь, то вина не того, кто хотѣлъ сдѣлать, а Того, Кто могъ помочь, но не хотѣлъ сдѣлать этого.

А. Ты не понимаешь, что твоя дилемма пала въ великую пропасть богохульствъ: въ томъ и другомъ отношеніи

Богъ оказывается или безсиленъ или завидливъ, и не столько вмѣняется Ему въ похвалу то, что Онъ есть виновникъ и помощникъ добра, сколько въ поношеніе, что Онъ не удержалъ зла. Итакъ пусть же ставится Ему въ укоризну, зачѣмъ Онъ попустилъ существовать диаволу, зачѣмъ Онъ терпѣлъ и доселѣ терпитъ, что въ мірѣ постоянно совершается зло. Спрашиваетъ объ этомъ Маркіонъ и всѣ псы еретиковъ, которые терзаютъ ветхій заветъ и обыкновенно сплетаютъ силлогизмъ такого рода: Богъ или зналъ, что человѣкъ поставленный въ раю нарушитъ заповѣдь Его, или не зналъ; если зналъ, то виновенъ не человѣкъ, который не могъ избѣжать предвѣдѣнія Божія, а Тотъ, Который создалъ его такимъ, что онъ не могъ избѣжать вѣдѣнія Божія; если же не зналъ, то ты отнимаешь и божество у Того, у Кого отнимаешь предвѣдѣніе. Такимъ родомъ будетъ виновенъ Богъ и за избраніе Саула, имѣвшаго сдѣлаться царемъ нечестивѣйшимъ, и Спаситель окажется виновнымъ или въ невѣдѣніи или въ несправедливости, зачѣмъ Онъ сказалъ въ Евангеліи: *не азъ ли васъ дванадцать избрахъ, и одинъ отъ васъ диаволъ есть* (Іоан. 6, 70). Вопросай Его, зачѣмъ Онъ избралъ Іуду предателя, зачѣмъ ввѣрилъ ему ковчежець, когда зналъ, что онъ воръ. Хочешь знать причину? Богъ судить настоящее, а не будущее. По предвѣдѣнію не осуждаетъ Онъ того, о комъ знаетъ, что въ послѣдствіи онъ будетъ не угоденъ Ему, но столь благъ и неизреченно милосердъ, что избираетъ того, кого въ данное время видитъ добрымъ, и хотя знаетъ что онъ будетъ злымъ, но предоставляетъ ему возможность обращенія и покаянія, сообразно съ оною мыслію апостола: *или о богатствѣ благодати его и кротости и долготерпѣніи нераднши, не видый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ: по жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда*

Божія, иже воздасть коемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 3—5). Не потому согрѣшишь Адамъ, что Богъ знаетъ, что это будетъ, но Богъ предѣлать, какъ Богъ, что онъ собственною волею имѣлъ сдѣлать. Обвиняй же Бога во лжи, зачѣмъ Онъ сказалъ чрезъ Іону: *еще три дни и Ниневіи пресвертится* (Іон. 3, 4). Но Онъ отвѣтитъ тебѣ чрезъ Іеремію: *наконецъ возлагаю на языкъ и на царство, да искореню ихъ, и разорю и расточу я. И еще обратится языкъ твой отъ всѣхъ лукавствъ свѣихъ, то раскаяюся о озлобленіяхъ, иже помыслихъ сотворити имъ. И наконецъ реку на языкъ и на царство, да возсозижду и насажду я. И еще сотворятъ лукавая предъ очима моими, еже не послушати гласа моего, то раскаяюся о благихъ яже глаголахъ сотворити имъ* (Іер. 18, 7—10). Роптать нѣкогда и Іона, зачѣмъ онъ, согласно повелѣнію Божию, солгалъ; но желавшій лучше съ погибелью бесчисленнаго народа сказать правду, чѣмъ со спасеніемъ столь многихъ солгать, обличается въ несправедливомъ сѣтованіи. Ему выставляется примѣръ: *ты оскорбился еси о тыковъ, о ней же не трудился еси, ни во-скормилъ еси ея, яже родися обнощъ и обнощъ погине. Азъ же не пощажу ли Ниневіи града великаго, въ немъ же живутъ множайшіи неже дванадцать темъ чело-вѣкъ, иже не познаша десницы своей, ниже шупцы своей* (Іон. 4, 10. 11)? Если было такое множество людей въ возрастѣ малолѣтнихъ и невинныхъ, о которыхъ конечно ты не будешь въ состояніи доказать, что они были грѣшники, то что сказать о различныхъ возрастахъ обо-его пола, возрастахъ, которые по Филону и мудрѣйшему изъ философовъ (Платону), отъ дѣтства и до преклонной старости ниспадають въ седмичномъ порядкѣ? Если такъ взаимно слѣдуетъ одно за другимъ увеличеніе народонаселенія по возрастамъ, то переходя отъ одного возраста къ другому, мы

рѣшительно не въ состояніи и представить себѣ всего количества народонаселенія.

7. К. Вся твоя аргументація клонится къ тому, чтобы *αὐτεξούσιον*, какъ называютъ Греки, а по нашему *свободный* произволъ признать на словахъ и уничтожить на дѣлѣ. Ибо ты дѣлаешь Бога виновникомъ грѣховъ, когда утверждаешь, что человѣкъ ничего не можетъ дѣлать самъ собою, но помощію Божіею. Которому и должно быть вмѣняемо все что мы дѣлаемъ. А мы говоримъ, что доброе ли или злое сдѣлаетъ человѣкъ, по силѣ свободной воли оно должно вмѣняться сдѣлавшему по своей волѣ, а не Тому, Кто далъ однажды свободную волю.

А. Хоть ты и увертызаешься, но опутываешься сѣтями истины; потому что въ такомъ случаѣ, если Самъ Онъ и не помогаетъ, то все таки по твоему мнѣнію будетъ виновникомъ зла, такъ какъ Онъ могъ устранить зло и не устранилъ. Вѣдь есть древнее мнѣніе, что тотъ человѣкоубійца, кто, имѣя возможность спасти человѣка отъ смерти, не спасъ его.

К. Ну, я опускаю руку, уступаю, ты побѣдилъ, если только хотѣть извратить истину, не на дѣлѣ, а на словахъ, то есть не истиною, а ложью,—значить побѣдить. Я могу отвѣтить тебѣ онымъ апостольскимъ: *аще и невѣжда словомъ, но не разумомъ* (2 Кор. 11, 6). Ибо когда ты говоришь, то вынуждаемый изворотами твоихъ доказательствъ, я кажется съ тобою соглашаюсь, но когда замолчишь, то опять все выходитъ изъ головы и представляется ясно, что твое препирательство исходитъ не изъ источниковъ истины и простоты христіанской, а изъ философскихъ тонкостей и хитросплетеній.

А. Значить, ты хочешь, чтобы я опять приводилъ свидетельства Писаній? А какъ же ученики твои хвалятся, что никто не можетъ отвѣчать на твою аргументацію и твои дилеммы?

К. Не только хочу, но и прошу этого. Побажі мнѣ изъ святыхъ Писаній, гдѣ, независимо отъ силы свободной воли, человѣкъ дѣлалъ бы то, чего самъ собою или не хотѣлъ бы или не могъ.

8. А. Словами Писаній слѣдуетъ пользоваться не такъ, какъ ты предлагаешь, а какъ требуетъ истина и существо дѣла. Іаковъ говоритъ въ молитвѣ своей: *аще будетъ Господь Богъ со мною, и сохранитъ мя на пути семъ, въ онъ же азъ иду, и дастъ ми хлѣбъ ясти и ризы облещися: и возвратитъ мя здрава въ домъ отца моего, и будетъ Господь мнѣ въ Бога: и камень сей, его же поставихъ въ столпъ, будемъ ми домъ Божій: и отъ всѣхъ яже ми даси, десятичу одесятствую та тебѣ* (Быт. 28, 20—22). Развѣ сказалъ: если сохранишь свободную волю, и я приобрѣту своимъ трудомъ пищу и одежду и возвращусь въ домъ отца моего? Все предоставляетъ онъ волѣ Божіей, чтобы удостоиться получить просимое. При возвращеніи изъ Месопотаміи, Іакову встрѣчается воинство ангеловъ, и мѣсто называется: *лагерь Божій* (Быт. гл. 32) Потомъ борется съ ангеломъ подъ видомъ человѣка и укрѣпляется Господомъ, и изъ Іакова—подставляющаго ногу—получаетъ имя *справедливѣйшій Божій*. Ибо къ жесточайшему брату онъ не смѣлъ возвратиться иначе, какъ укрѣпившись помощію Божію. Въ дальнѣйшемъ написано: *возсіа ему солнце, егда преиде* Фанулъ (Быт. 32, 31), что значить *лице Божіе*. Поэтому и Моисей говоритъ: «я видѣлъ Господа лицомъ въ лицу, и спаслась душа моя»,—не по свойству природы, а по удостоенію милосердствующаго. Итакъ восходитъ намъ солнце правды, когда укрѣпляемся лицомъ Божіимъ. Іосифъ въ Египтѣ заключается въ темницу, и тамъ же прибавляется, что стражъ темничный все поручилъ его власти и вѣрности. Представляется и причина: *занеже Господь бже съ нимъ: и велика той творилъ, Господь*

благочестышае въ руку его (Быт. 39, 20—23). Поэтому и внухамъ даются сновидѣнія (Быт. гл. 40) и Фараонъ видитъ неизъяснимый сонъ (Быт. 41), чтобы по этому случаю Іосифъ былъ освобожденъ (Быт. 42 и слѣд.), отецъ и братья его получили продовольствіе и Египеть спасся во время голода. Далѣе слѣдуетъ: *рече Богъ ко Израилю въ видѣніи пощю: азъ есмь Богъ отцевъ твоихъ, не убоѣся изыти во Египетъ: въ языкъ бо велий сотворю ты тамо. И азъ виду съ тобою во Египетъ* и выведу тебя оттуда и *Іосифъ возложитъ руки своя на очи твои* (Быт. 46, 3. 4). Гдѣ здѣсь сила свободной воли? Не все ли—что онъ осмѣлился идти къ сыну и ввѣрить себя народу невѣдущему Господа—не все ли помощь Бога отцевъ? Освобождается народъ изъ Египта рукою сильною и мышцею высокою,--не Моисеевою и Аароною, а Того, Кто освободилъ народъ знаменіемъ чудесъ и наконецъ поразилъ первенцевъ Египетскихъ, такъ что прежде упорно удерживавшіе, усилленно побуждали ихъ выйти (Исх. гл. 11 и 12). Соломонъ говоритъ: »надѣйся на Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ, а на свою мудрость не полагайся; на всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его, чтобы Онъ дѣлалъ правыми пути твои« (Притч. 3, 5. 6). Разумѣй, что говоритъ онъ: не должно полагаться намъ ни на мудрость свою, ни на какія силы, но на одного Господа, отъ Коего стопы человѣка исправляются. Потомъ повелѣвается, чтобы мы открывали Ему и объявляли предъ Нимъ пути свои, которые бываютъ правыми не собственнымъ подвигомъ нашимъ, а Его помощію и милостію. Поэтому и написано: »исправи предо мною путь твой« или, какъ въ другихъ экземплярахъ, *исправи предъ тобою путь мой* (Пс. 5, 9),—чтобы правое предъ Тобою и мнѣ казалось, какъ тотъ же Соломонъ говоритъ: »раскрой предъ Господомъ дѣла твои, и утвердятся помышленія твоя (Притч. 16, 3). Ибо помышленіе наше бываетъ твердо тогда, когда

все что ни дѣлаемъ, мы утверждаемъ, какъ на незыблемой и самой брѣпкой скалѣ, на помощи Божіей и все относимъ къ Богу.

9. Апостолъ Павелъ бѣгло описавъ благодѣянія Божіи, наконецъ присовокупляетъ: *и къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Посему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *надѣяніе же имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога: Иже и удоволи насъ служители быти нову завету, не писъмене но духу: писма бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 4—6). Еще ли дерзаемъ превозноситься свободною волею и благодѣяніями Божіими злоупотреблять въ поношеніе Щедродателю, когда тотъ же сосудъ избранный весьма ясно пишетъ: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да пренюжество славы будетъ Божія, а не отъ насъ* (1 Кор. 4, 7)? Поэтому и въ другомъ мѣстѣ, укрощая безстыдство еретиковъ, говоритъ: *хваляйся о Господь да хвалится. Не хваляй бо себе, сей искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 17). И еще: *ничимъ же бо лишихся первѣйшихъ апостолъ, аще и ничтоже есмь* (2 Кор. 12, 11). Петръ, смущенный величіемъ чудесъ, говоритъ Господу: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь* (Лук. 9, 8). И Господь ученикамъ: *азъ есмь лоза, вы же рожіе, иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. 15, 5). Какъ вѣтви и лозы винограда, бывъ отрѣзаны отъ ствола, засыхаютъ отъ этого, такъ и всякая сила человѣческая ослабѣваетъ и исчезаетъ, если оставляется помощію Божіею. *Никтоже, говоритъ, можетъ прійти ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его* (Іоанн. 6, 44). Когда говоритъ: никто не можетъ прійти ко Мнѣ, то сокрушаетъ надмѣніе свободною волею: если бы даже и хотѣлъ прійти

ко Христу, если не послѣдуетъ того, что говорится дальше — если Отець небесный не привлечетъ его, — онъ ничего не достигнетъ и напрасно будетъ трудиться. При этомъ нужно замѣтить и то, что кто влечется, тотъ не добровольно стремится, но или упираясь и медленно, или насильно приводится.

10. Не могущій своими силами и подвигомъ придти къ Іисусу какъ можетъ избѣгать и избѣгать постоянно всѣхъ грѣховъ въ совокупности, какъ можетъ достигнуть того, что свойственно только силѣ Божіей? Ибо если Богъ безгрѣшенъ и я безгрѣшенъ, то какое будетъ различіе между мною и Богомъ? Одно еще представлю свидѣтельство, чтобы не наскучить тебѣ и слушателямъ. У Ассуира, котораго семьдесятъ толковниковъ называютъ Артаксерксомъ, отнимается сонъ отъ очей, чтобы прочитывая записи о вѣрныхъ ему служителяхъ, онъ нашелъ Мардохея, указаніемъ котораго онъ былъ спасенъ отъ злоумышленій, чтобы и Есѣръ стала въ бѣльшемъ почетѣ и весь народъ іудейскій избѣжалъ грозившаго истребленія. Могущественнѣйшій царь, владѣвшій всѣмъ востокомъ отъ Индіи до сѣвера и Эѳіопіи, послѣ роскошнѣйшаго пира и яствъ собранныхъ со всего міра, конечно хотѣлъ спать, освѣжиться сномъ, выполнить свободное стремленіе ко сну, если бы Господь, всего благаго устроитель, не воспрепятствовалъ порядку природы, чтобы, вопреки природѣ, побѣдить жестокость тиранна. Будетъ долго, если захочу представлять все свидѣтельства Исканій. Всякое слово святыхъ есть молитва къ Богу, всякая молитва и прошеніе прибѣгаетъ къ милости Творца, чтобы, не имѣя возможности спастись своими силами и подвигомъ, мы спасались Его милосердіемъ. А гдѣ милосердіе и благодать, тамъ отчасти претрачивается свободная воля, которая остается только въ томъ, чтобы мы хотѣли и желали даруемаго и давали согласіе на оное; но

уже во власти Божіей то, чтобы мы могли исполнить чего желаемъ, въ чемъ подвизаемся и къ чему стремимся.

11. *К.* Я сказалъ просто, что помощь Божія ощущается не въ каждомъ частномъ дѣлѣ, а въ благодати природы и закона,—сказалъ, чтобы не уничтожалась свободная воля. Впрочемъ есть многіе изъ нашихъ, которые говорятъ, что все совершаемое нами дѣлается съ помощію Божіею.

А. Кто говорить это, тотъ перестанетъ быть вашимъ. Поэтому или ты скажи это, чтобы начать быть нашимъ, или, если не говоришь, будешь чуждъ намъ вмѣстѣ съ тѣми, кои не говорятъ по нашему.

К. Буду твоимъ, если скажешь по моему, или лучше ты будешь моимъ, если не скажешь противнаго. Ты признаешь здоровыя тѣла, а отрицаешь здравіе души, которая сильнѣе. Ибо что болѣзнь и рана въ тѣлѣ, то грѣхъ въ душѣ. Поэтому, признавая когда-либо человѣка здоровымъ съ той стороны, по которой онъ есть плоть, почему считаешь его нездоровымъ съ той, по которой онъ есть духъ?

А. Прослѣжу твою мысль. »Никуда сегодня не уйдешь, пойду куда ни зовутъ тебя«.

К. Готовъ слушать.

А. Готовъ и я говорить глухимъ ушамъ. Итакъ отвѣчу на твою мысль, Составленные изъ тѣла и души, мы имѣемъ свойства той и другой природы. Какъ тѣло называется здоровымъ, если ни страдаетъ никакою болѣзнію, такъ и душа безпорочна, если не мучится никакою страстію. И однако, хотя бы тѣло было и здорово, крѣпко, цвѣтуще и сильно при незрѣлости всѣхъ чувствъ, оно все таки болѣетъ частыми или рѣдкими недугами, и хотя бы оно было самое крѣпкое, иногда страдаетъ отъ снѣдъ; такъ и душа, хотя выдерживаетъ натиски помысловъ и страстей и избѣгаетъ крушеній, но тѣмъ не менѣе не безопасна въ плаваніи и видя слабость свою, всегда опасается смерти,

по написанному: *кто есть человекъ иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. 88, 49), которая суждена всѣмъ смертнымъ, не вслѣдствіе безсилія природы, а по причинѣ смерти грѣховной, по оному пророческому: *душа яже согрѣшитъ, та умретъ* (Исек. 18, 4). Этой общей смерти, которой подвержены и безсловесныя животныя, какъ извѣстно, не видѣли только Еnochъ и Илія. Убави мнѣ тѣло, которое бы никогда не болѣло или которое бы послѣ болѣзни было обезпечено въ постоянномъ здоровьѣ,—и я уступлю, что есть душа которая никогда не согрѣшила и послѣ подвиговъ наконецъ и не будетъ грѣшнить, особенно когда пороки смежны съ добродѣтелями, такъ что если и немного уклонишься, то тебѣ нужно будетъ или заблудиться или упасть въ пропасть. Ибо далеко ли разстояніе между твердостію и упорствомъ, бережливостію и скупостію, щедростію и расточительностію, благоразуміемъ и хитростію, храбростію и безразсудствомъ, осторожностію и трусостію, изъ коихъ одни относятся къ добрымъ, а другія къ дурнымъ качествамъ? Это же замѣчается и въ тѣлахъ. Если заботишься успокоивать желчь, то поднимается мокрота; если спѣшишь высушить мокроты, разгарается кровь, заражается желчью и лице покрывается желтизною. Даже когда и пользуемся всѣмъ врачебнымъ искусствомъ, и когда питаемся умѣренно и когда свободны отъ болѣзненныхъ тяжелыхъ припадковъ, и тогда, по какимъ-то сокрытымъ и Богу одному извѣстнымъ причинамъ или дрожимъ отъ холода, или горимъ въ лихорадкѣ, или кричимъ отъ рѣзы въ желудкѣ, и просимъ помощи истиннаго врача Спасителя и говоримъ съ апостолами: *Господи, спаси ны, погибаемъ* (Мѣ. 8, 25).

12. К. Пусть будетъ, что никто не могъ избѣжать грѣха въ дѣтствѣ, отрочествѣ и юности: но неужели ты можешь отрицать, что весьма многіе праведные и святые мужи

послѣ пороковъ всею душою отдавались добродѣтелямъ и чрезъ нихъ не имѣли грѣха?

А. Да, я въ началѣ тебѣ говорилъ объ этомъ,—что положено въ нашей власти или грѣшить или не грѣшить и простирать руку къ доброму или къ худому, такъ что свободная воля сохраняется; но это—по мѣрѣ, времени и условіямъ человѣческой слабости, постоянная же безгрѣшность принадлежитъ одному Богу и Тому, Кто Слово плоть бывъ, не принялъ слабостей и грѣховъ плоти. Если я не долго могу что нибудь дѣлать, то ты на этомъ основаніи не заставишь же меня, чтобы я могъ и постоянно это дѣлать. Могу я поститься, бодрствовать, ходить, читать, пѣть, сидѣть, спать; но неужели постоянно?

К. Но почему же въ святыхъ Писаніяхъ мы призываемся къ совершенной праведности какъ напр. словами: *блаженни чистѣи сердцемъ, яко тиѣ Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8) и: *блаженни непорочниѣ въ путь ходящѣи въ законъ Господни* (Пс. 118, 1) и слова Бога говорящаго Аврааму: *азъ есмь Богъ твой, благоугоддай предо мною, и буди непороченъ. И положу завѣтъ мой между мною и между тобою: и умножу тя злыѣ* (Быт. 17, 1 2)? Ибо если не можетъ быть исполнено то, о чемъ говоритъ Писаніе, то оно напрасно предписываетъ исполненіе оного.

А. Различными свидѣтельствами Писаній одинъ и тотъ же вопросъ ты обращаешь въ театральныя представленія, гдѣ одинъ и тотъ же человѣкъ, по измѣненіи личныхъ особенностей, превращается въ Марса и въ Венеру, такъ что являвшійся прежде суровымъ и жесткимъ, потомъ расплывается въ женской нѣжности. Ибо то, что ты теперь выставляешь какъ бы новое: *блаженни чистѣи сердцемъ и блаженни непорочниѣ* въ пути, и *буди непороченъ* и прочее подобное отражено огвѣтомъ апостола: *отъ части разумываемъ и отъ части пророчествуемъ и: видимъ*

*нынѣ якоже зеркаломъ въ паденіи: егда же придетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упряднится (1 Кор. 13, 9—12). Значишь, и чистымъ сердцемъ, которое въ послѣдствіи узрѣть Бога, и блаженствомъ неизрочной жизни и безуборизненнымъ поведеніемъ съ Авраамомъ мы обладаемъ въ тѣни и образѣ. Хотя бы кто былъ патріархъ, хотя бы пророкъ, хотя бы апостолъ, имъ говорится у Господа Спасителя. *еще вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него* (Мф. 7, 11)? Далѣе и Авраамъ, которому сказано: *буди безпороченъ*, въ сознаніи своей слабости, палъ ницъ на землю. И когда Господь сказалъ ему: »Сараи ¹⁾ жена твоя не будетъ называться болѣе Сарай, но Сара будетъ имя ея, и дамъ тебѣ отъ нея сына и благословлю его и будетъ въ языки, и цари народовъ отъ него будутъ«, то непосредственно присовокупляется: *и паде Авраамъ на лице свое, и посмѣяся, и рече въ мысли своей, глаголя: еда ли столѣтнему мужу родится сынъ; еда и Сара девятидесяти лѣтъ сущи родитъ; Рече же Авраамъ къ Богу: Исмаилъ сей да живетъ предъ тобою. Рече же Богъ ко Аврааму: воистину, се Сара жена твоя родитъ тебѣ сына и наречеша имя ему Исаакъ, и прочее (Быт. 17, 15 и слѣд.). А вѣдь слышалъ онъ отъ Бога: *азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо мною и буди непороченъ* (Быт. 17 1): почему же онъ не повѣрилъ обѣтованію Божию, а посмѣялся въ сердцѣ, думая что онъ укрывается отъ Бога, и не дерзая смѣяться открыто? Погломъ, представляя причины невѣрія, говоритъ въ сердцѣ своемъ: какъ возможно, чтобы столѣтній отъ девятидесяти лѣтъ жены родилъ сына? *Да живетъ, говоритъ, Исмаилъ предъ тобою,*—**

¹⁾ Иеронимъ читаетъ не Сара и Сарра, а Сарай и Сари.

Исмаилъ, котораго Ты уже далъ мнѣ; не прошу труднаго и довольствуюсь полученнымъ благодѣяніемъ. Обличая его въ тайномъ отвѣтѣ, Богъ говоритъ: *воистину*. Смыслъ этого такой: исполнится то, чего, по твоему мнѣнію, не будетъ; Сара жена твоя родить тебѣ сына, и прежде чѣмъ она зачнетъ, прежде чѣмъ онъ родится, Я нареку имя дитяти: вслѣдствіе заблужденія твоего, по которому ты втайнѣ посмѣялся, сынъ твой будетъ *Исаакъ*, получить имя *смѣха*. А если думаешь, что чистые сердцемъ видятъ Бога въ мірѣ семъ, то почему Моисей, прежде говорившій: *видѣхъ Бога лицемъ къ лицу и спасеся душа моя* (Быт. 32, 30), впоследствии молится, чтобы видѣть Его мысленно? И говорившій, что онъ видѣлъ Его, слышитъ отъ Господа: не можешь *видѣти лица моего: не бо узритъ человекъ лице мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20). Поэтому и апостолъ (1 Тим. 1) называетъ Бога единымъ невидимымъ, живущимъ въ свѣтѣ неприступномъ, Котораго никто изъ людей не видѣлъ и не можетъ видѣть, и евангелистъ Іоаннъ священнымъ гласомъ свидѣтельствуешь, говоря: *Бога никтоже видѣ нигдѣже. Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (1 Іоанн. 4, 12). Онъ видитъ и повѣдаетъ не каковъ въ себѣ видимый и не сколько вѣдаетъ повѣдающій, а сколько можетъ принять умъ смертныхъ.

13. А касательно того, что ты признаешь блаженнымъ непорочнаго на пути и ходящаго въ законъ Божию, то уразумѣвай предшествующую мысль изъ послѣдующей. Выше изъ многихъ мѣстъ ты видѣлъ, что закона никто не могъ исполнить. И если апостолъ по сравненію съ благодатію Христовою признаваемое прежде пріобрѣтеніемъ въ законъ вмѣнилъ какъ бы уметы, да Христа пріобрѣщаетъ, то не тѣмъ ли болѣе мы должны знать, что потому наступила благодать Христа и Евангелія, что въ законъ никто не могъ оправдаться? А если въ законъ никто не оправдывается, то ка-

кимъ образомъ совершенно непороченъ въ пути тотъ, кто еще идетъ и спѣшитъ къ цѣли? Конечно подвижающійся и идущій на пути меньше того, кто достигъ цѣли. Итакъ если непороченъ и совершенъ тотъ, который еще идетъ на пути и ходитъ въ законѣ, то что больше будетъ имѣть тотъ, который достигъ конца пути и закона? Поэтому и апостолъ говоритъ о Господѣ, что въ концѣ міра и по исполненіи добродѣтелей Онъ представитъ Себѣ церковь святою, не имѣющею скверны или порока (Еф. 5),—церковь, которую вы признаете уже въ этомъ смертномъ и тѣнномъ тѣлѣ совершенною, и заслуживаете услышать съ Коринѳянами: *се сыны есте, се обогатистеся, безъ насъ воцаристеся: и о дабы воцарилися есте, да и мы бывомъ съ вами царствовали* (1 Кор. 4, 8),—когда совершенство истинное, безъ всякой скверны, соблюдается на небесныхъ, когда женихъ скажетъ невѣстѣ: *вся добра еси, ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣснь П. 4, 7). Сообразно съ этимъ объясняется и иное: *да будете неповинни и цѣли, чада Божія непорочна* (Филип. 2, 15), потому что не сказалъ *есте*, но *будете*,—отлагая на будущее, а не утверждая о настоящемъ, такъ какъ здѣсь подвигъ и борьба, а награды за подвигъ и добродѣтели—тамъ. Наконецъ Іоаннъ пишетъ: *возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же. яко егда явится, подобни ему будемъ, ибо узримъ его якоже есть* (1 Іоанн. 3, 2). Итакъ хотя мы и чада Божіи, однако уподобленіе Богу и истинное созерцаніе Его общается намъ тогда, когда явится во славу Своей.

14. Изъ этого надмѣнія гордостію вырывается и та дерзость въ молитвѣ, съ какою въ письмѣ ко вдовѣ ¹⁾, какъ святые

¹⁾ Юліанъ, матери Димитріады.

должны молиться, ты проповѣдуешь: »тотъ истинно воздвигаетъ руки къ Богу, тотъ изливаетъ молитвы съ доброю совѣстію, кто можетъ сказать: Ты бо вѣси, Господи, сколь святы, сколь не повинны, сколь чисты отъ всякаго обмана и обиды и хищенія руки, кои я воздѣваю къ Тебѣ: сколь праведны, сколь непорочны и свободны отъ всякой лжи уста, коими изливаю молитвы къ Тебѣ, да помилуешь меня«. Христіанна ли это молитва, или превозносящагося фарисея, который и въ Евангеліи говорилъ: *Боже, хвалю тебя воздаю, яко нысмь якоже прочіи человецы. хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь: пощуся двакрыты въ субботу, десятину даю всего елико приляжу* (Лук. 18, 11). Онъ благодаритъ Бога, что онъ, Его милостію, не такъ какъ прочіе люди, гнушается грѣховъ, не хвалится праведностію. А ты говоришь: »Господи, Ты вѣси, сколь святы, сколь не повинны, сколь чисты отъ всякаго обмана и обиды и хищенія руки, кои я воздѣваю къ Тебѣ«. Онъ говоритъ, что онъ дважды постится въ субботу, чтобы истощать плоть услаждающуюся пороками, и даетъ десятины со всего имѣнія, ибо избавленіе души мужа—его собственное богатство« (Притч. 13, 8). А ты хвалишься съ діаволомъ, который говоритъ: *на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему* (Пс. 14, 13. 14). Давидъ говоритъ: *яждвѣя моя наполнишася поруганій* (Пс. 38, 8), *возсмердѣша раны моя отъ лица безумія моего* (тамъ же ст. 6), *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живой* (Пс. 142, 2); а ты хвалишься, что ты и святъ и невиненъ и чистъ и простираешь къ Богу непорочныя руки. И не довольно тебѣ хвалиться всѣми дѣлами: ты еще говоришь, что ты чистъ отъ всякаго грѣха словомъ и устами, прибавляя: »сколь праведны, сколь непорочны и свободны отъ всякой лжи уста мои«. Давидъ поетъ: *всякъ человекъ ложь* (Пс. 113, 2) и это же

самое подтверждаетъ и слово апостольское, что только Богъ истиненъ, а всякій человѣкъ лживъ (Рим. 3): а ты обладаешь устами неповинными, праведными и свободными отъ всякой лжи! Псалмъ сворбитъ: *о окаанный азъ, яко умилхся, яко чловѣкъ сынъ, и нечисты устынь имый, посреди людей нечистыя устынь и мущихъ азъ живу* (Пс. 6, 5), и потомъ серафимъ, взявши щипцами уголь огненный, подноситъ его къ устамъ пророка для очищенія ихъ, пророка, который не превозносится, какъ ты въ своихъ словахъ, а сознаетъ свои пороки,—сообразно съ оными словами псалма: *что дастся тебѣ, или что приложится тебѣ, къ языку льстиву? Стрѣлы сильнаго изощрены соугли пустынными* (Пс. 119, 34). И послѣ такого превозношенія, хвастовства въ молитвѣ и увѣренности въ святости, ты какъ безумный убѣждающій безумныхъ говоришь далѣе: *»ѡими изливаю молитвы Тебѣ, да помилуешь меня«*. Если ты святъ, если невиненъ, если чистъ отъ всякой скверны, если ты не согрѣшилъ ни словомъ, ни дѣломъ,—какъ говорить Іаковъ: *иже въ слово не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, и: языка никтоже можетъ отъ чловѣкъ укротити* (Іак. 3, 2. 8): то какъ же ты молишь о милосердіи, т. е. оплакиваешь себя и изливаешь молебны, когда ты святъ, чистъ, невиненъ, и съ непорочными устами и свободный отъ всякой лжи подобенъ величію Божию?

15. Христосъ вотъ какъ молился на крестѣ: *Боже, Боже мой, вскую оставилъ мя еси; далече отъ спасенія моего словеса грѣхопаденій моихъ* (Пс. 21, 1), и еще: *Отче, въ руку твою предаю духъ мой, Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Онъ, возсылая за насъ благодареніе, говорившій: *исповѣдаюся ти Отче, Господи небесе и земли* (Марк. 11, 25), научилъ апостоловъ своихъ, чтобы вѣрующіе ежедневно при жертвоприношеніи тѣла Его дерзали говорить: *Отче нашъ,*

иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое (Мѡ. 6. 9). Они просятъ, чтобы имя Божіе, святое въ себѣ, святилось въ нихъ; а ты говоришь: »Ты знаешь, Господи, сколь святы, сколь невинны и сколь чисты руки мои«. Они продолжаютъ: *да придетъ царствіе твое*, въ будущемъ времени ожидая упованія царствія, чтобы, въ царствѣ Христовомъ, не царствовалъ грѣхъ въ смертномъ тѣлѣ ихъ, и прибавляютъ: *да будетъ воля твоя яко на небеси и на земли*, чтобы слабость человѣческая подражала ангеламъ, и на земли исполнялась воля Божія; а ты говоришь: »человѣкъ можетъ, если захочетъ, быть свободнымъ отъ всякаго грѣха«. Апостолы молятся о *хлѣбъ насущномъ*, или о хлѣбѣ, который *выше всѣхъ существъ*, чтобы быть достойнымъ принятія Тѣла Христова; а вы, по чрезвычайной святости и самоувѣренной праведности, смѣло усвояете себѣ небесные дары. Далѣе слѣдуетъ: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* Возставши отъ источника крещенія и возродившись въ Господа Спаса, исполнивъ оное, написанное о нихъ: *блажени, иже оставишася беззаконію и ихъже прикрошася грѣси* (Пс. 31, 1), они сейчасъ же, при первомъ приобщеніи тѣла Христова, говорятъ: *и остави намъ долги наша*: а ты, гордый и надмѣнный чистотою святыхъ рукъ, хвалишься даже непорочностію въ словѣ! Хотя бы обращеніе человѣка было совершенное, хотя бы послѣ пороковъ и грѣховъ онъ вполне обладалъ добродѣтелями, можетъ ли онъ быть такъ непороченъ, какъ только что вышедшіе изъ купели Христовой? И однако и послѣднимъ повелѣвается говорить: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѡ. 6, 13),— не по ложному смиренію, какъ толкуешь ты, а по опасенію слабости человѣческой, устрашающей ихъ совѣсть. Они говорятъ: *и не введи насъ во искушеніе*, а ты съ Ювипіаномъ говоришь, что тѣ, которые съ полною вѣрою приняли кре-

щеніе, не могутъ болѣе подвергаться искушеніямъ и грѣшить. Въ заключеніе они присовокупляютъ: *но избави насъ отъ лукаваго*. Зачѣмъ они молятъ Господа о томъ, что состоитъ во власти ихъ свободной воли? О человѣкъ! омылся ты въ банѣ, но о тебѣ говорится: *кто сія восходящая убѣлена* и опирающаяся на брата своего» (Пѣснь П. 8. 5)—такъ какъ хотя она и омыта, но не можетъ сохранить чистоты, если не будетъ поддерживаться Господомъ. Почему желаешь спастись милосердіемъ Божиимъ, когда ты недавно освободился отъ грѣха? Конечно по той причинѣ, о которой мы говорили,—что и сдѣлавши все, мы должны сзывать себя неключимыми.

16. Слѣдовательно молитва твоя превосходитъ гордость фарисея и осуждается сравненіемъ съ мытаремъ, который, ставъ вдали, не дерзалъ возвести очей къ Богу, но ударялъ себя въ перси свои, говоря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. Поэтому произносится приговоръ Господа: *глаголю вамъ, яко снуде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго. Яко всякъ возносяйся смирится: смиряяй же себе вознесетъ* (Лук. 18, 13. 14). Апостолы смиряются, чтобы возвыситься; ученики твои превозносятся чтобы пасть. Лѣтя той же вдовѣ, ты не стыдишься говорить, что благочестіе, котораго нигдѣ не обрѣтается на землѣ, и истина, которая вездѣ показывается только мимоходомъ, въ ней наиболѣе пребываютъ; не помнишь ты онаго изреченія: *людіе мои, блажащій васъ лѣстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Ис. 3, 12)! Превознося ее, ты говоришь: »о, ты счастлива безмѣрно, о, ты блаженна, если праведность, которая признается существующею уже только на небѣ, на землѣ обрѣтается у тебя одной«. Приписывать какой-то женщины то, чего не дерзаютъ усвоить себѣ ангелы,—значить ли учить, или значить убивать? поднимать ли съ земли, или низвергать съ нѣба? И если благочестіе, истина и пра-

ведность обрѣтаются на землѣ только въ одной женщинѣ, то гдѣ же будутъ твои праведники, которыхъ ты превозносишь какъ безгрѣшныхъ на землѣ? Ты съ учениками своими обыкновенно клянешься, что эти двѣ главы о молитвѣ и съ восхваленіями не принадлежать тебѣ, тогда какъ въ нихъ очевидно блещитъ сіяніе твоего стиля и такова красота цicerоновскаго языка, что выступая черенашьимъ шагомъ, ты не смѣешь публично признаться въ томъ, чему втайнѣ учишь и что рассылаешь продажно. О, ты счастливецъ, что книгъ твоихъ кромѣ учениковъ не списываетъ никто, что ты можешь отрекаться отъ всего, что окажется для тебя непріятнымъ. И кто это такой умный человѣкъ, что могъ подражать красотамъ твоего слова?

17. *К.* Не могу дольше откладывать: нелѣпность словъ твоихъ превосходить всякое терпѣніе. Скажи мнѣ, чѣмъ согрѣшили дѣти? вѣдь ни сознанія грѣха, ни невѣдѣнія нельзя вмѣнять имъ, когда они по слову Іоны пророка, не знаютъ правой и лѣвой руки. Грѣшить они не могутъ, а могутъ погибнуть; не держатся на ногахъ, плачутъ не выражая словъ, запинаящійся языкъ не повинуется имъ,—а несчастнымъ уготовляются вѣчныя мученія?!

А. Ахъ! ты сталъ чрезвычайно витіевать, чтобы не сказать краснорѣчивъ, послѣ того какъ ученики твои превратились въ учителей. Антоній, прекрасный ораторъ, котораго Цицеронъ превозноситъ похвалами, сказалъ, что витіевагохъ онъ видалъ многихъ, а еще не видалъ ни одного краснорѣчиваго. Такъ не обольщай меня цвѣтами не своими, а ораторовъ, цвѣтами, какими обыкновенно обманываютъ слухъ невѣждъ и дѣтей, а просто выскажи свою мысль.

К. Говорю то, что ты долженъ согласиться, что безгрѣшны по крайней мѣрѣ тѣ, кои не могутъ грѣшить.

А. Соглашусь, если они будутъ крещены во Христа; но и этимъ ты не привлечешь меня къ согласію съ твоею мыслию, что человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если хочеть: ибо они и не могутъ и не хотятъ, а безгрѣшны по благодати Божіей, которую припяли въ крещеніи.

К. Ты заставляешь меня перейти къ оному ненавистному и сказать тебѣ: въ чемъ же они согрѣшили?—сказать, чтобы ты сейчасъ же забросалъ меня камнями народа и не имѣя возможности убить меня тѣлесно, убилъ духовно.

А. Еретики убиваетъ тотъ, кто терпитъ его еретикомъ а наше вразумленіе есть оживотвореніе, чтобы, умерши для ереси, ты жилъ для католической вѣры.

К. Если считаете насъ еретиками, то почему не обвиняете?

А. Потому что апостоль учить меня (Тит. гл. 3) послѣ перваго и втораго вразумленія отвращаться еретика, а не доносить на него, зная, что онъ развратился и своимъ судомъ осужденъ. Да и весьма неразумно мнѣ въ вѣрѣ моей зависѣть отъ сужденія другаго: ибо если другой признаеть тебя православнымъ, то неужели я тотчасъ соглашусь съ тобою? Кто бы тебя ни защищалъ и кто бы ни говорилъ, что ты, вѣрующій превратно, мыслишь правильно,—онъ не тебя освобождаетъ отъ безчестія, а только себя безчестить отступленіемъ отъ вѣры. Множество сторонниковъ будетъ доказывать не то, что ты православенъ, а то, что ты еретикъ. Но да будетъ это попираемо ногою церкви,—чтобы какъ предъ малыми плачущими дѣтьми не выставлялось предъ нами какой-нибудь болѣе печальной картины. Да дасть намъ страхъ Божій то, чтобы мы презирали всѣ другіе страхи. Поэтому или защити свою вѣру или оставь чего защититъ не можешь. Кого ты ни представишь въ защиту свою, ты назовешь не покровителя, а сообщника.

18. К. Скажи пожалуста и избавь меня отъ всякаго недоумѣнія, зачѣмъ крестятся младенцы?

А. Чтобы въ крещеніи имъ были отпущены грѣхи.

К. Да чтоже они сдѣлали грѣховнаго? Кто разрѣшается не бывъ связанъ?

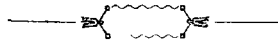
А. Ты спрашиваешь меня? Отвѣтитъ тебѣ труба евангельская, учитель языковъ, сосудъ златый, во всемъ мірѣ блистающій: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова, иже есть образъ будущаго* (Рим. 5, 14). Если возразишь, что здѣсь говорится, что нѣкоторые не согрѣшили, то разумѣй, что они не согрѣшили тѣмъ грѣхомъ, какимъ согрѣшилъ Адамъ, преступивъ въ раю заповѣдь Божію. Впрочемъ всѣ люди являются повинными или во имя исконнаго насадителя грѣха Адама, или во имя свое. Кто еще младенецъ, тотъ въ крещеніи разрѣшается отъ узъ прародителя; кто въ такомъ возрастѣ, что можетъ понимать, тотъ кровію Христовою освобождается отъ узъ и чужихъ и своихъ. И чтобы ты не думалъ, что я разумѣю это въ еретическомъ смыслѣ, то блаженный мученикъ Кипріанъ, ревнителемъ коего тыставляешь себя въ изъясненіи Писаній, въ посланіи къ епископу Фиду о крещеніи младенцевъ, говоритъ слѣдующее: »и если, далѣе, и самымъ тяжкимъ преступникамъ и прежде много согрѣшившимъ противъ Бога, когда потомъ они увѣруютъ, дается отпущеніе грѣховъ, и крещеніе и благодать никому не воспрещается: то не тѣмъ ли болѣе они не должны быть воспрещаемы младенцу, который, только что родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ кромѣ того, что по Адаму тѣлесно родившись, отъ перваго дня рожденія получилъ заразу древней смерти? который къ принятію отпущенія грѣховъ приступаетъ тѣмъ легче, что ему отпускаются не собственные, а чужіе грѣхи? И потому, возлюбленнѣйшій братъ, на соборѣ наше мнѣніе было та-

ково, что крещеніе и благодать Божія, Который милосердъ, благъ и любвеобилень ко всѣмъ, никому не должны быть воспрещаемы отъ насъ. Если нужно соблюдать и держаться этого въ отношеніи ко всѣмъ, то тѣмъ болѣе считай это обязательнымъ въ отношеніи къ младенцамъ и только-что родившимся, которые тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашего содѣйствія предъ божественнымъ милосердіемъ, что уже при первомъ своемъ появленіи на свѣтъ плача и рыдая ничего иного не дѣлають, какъ просять».

19. Мужъ святой и краснорѣчивый епископъ Августинъ писалъ нѣкогда къ Маркеллину, который впослѣдствіи во время ненавистной тирании Иракліана невинно былъ умерщвленъ еретиками, двѣ книги о крещеніи младенцевъ противъ вашей ереси, по которой вы хотите доказать, что младенцы крестятся не въ отпущеніе грѣховъ, а въ царство небесное, сообразно съ написаннымъ въ Евангеліи: *аще кто не родится водою и Духомъ святымъ, не можетъ внити въ царствіе небесное*. И третью книгу (написалъ онъ) къ тому же Маркеллину противъ тѣхъ, кои говорятъ тоже что вы—что человѣкъ можетъ быть безгрѣшенъ, если захочетъ, безъ благодати Божіей, и четвертую книгу недавно написалъ къ Иларію противъ твоего ученія, измышляющаго много превратнаго. Говорятъ, что онъ составилъ и другія книги собственно на твое имя, которыя еще не дошли до нашихъ рукъ. Поэтому я полагаю прекратить свой настоящій трудъ, чтобы мнѣ не сказали онаго Гораціева: *всѣмъ дровъ не носи* (Lib. 1, Sat. 10). Ибо я или излишне говорилъ бы тоже самое, или, если бы захотѣлъ сказать новое, то знаменитѣйшимъ умомъ лучшее все исчерпано. Въ заключеніе слова скажу одно то, что вы или должны издать новый символъ, чтобы послѣ Отца, Сына и Духа Святаго крестить дѣтей въ царство небесное, или, если у васъ одно крещеніе и для дѣтей и для взрослыхъ, то и дѣ-

тей должно крестить въ оставленіе грѣховъ по подобію преступленія Адамова. И если вамъ кажется несправедливымъ отпущеніе грѣховъ чужихъ, въ которомъ не нуждается тотъ, кто не могъ грѣшить, то переходите къ вашему Амасіѣцу, (Оригену), который говоритъ, что въ крещеніи разрѣшаются грѣхи совершенные прежде, искони на небесахъ, чтобы и въ этомъ отношеніи слѣдовать заблужденію того, авторитетомъ котораго вы руководитесь въ другихъ отношеніяхъ.

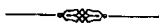
КНИГА

О знаменитыхъ мужахъ, написанная къ Декстру,
преторіанскому префекту.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ты совѣтуешь мнѣ, Декстръ, чтобы я слѣдуя примѣру Транквилла, изложилъ по порядку свѣдѣнія о церковныхъ писателяхъ, и чтобы то, что онъ сдѣлалъ въ перечнѣ знаменитыхъ мужей языческой литературы, я сдѣлалъ относительно нашихъ, то есть, чтобы я кратко изложилъ тебѣ свѣдѣнія о всѣхъ оставившихъ потомству какія либо изъ сочиненій священнаго содержанія, начиная отъ страданія Христова до четырнадцатаго года императора Θεодосія. Дѣйствительно, сдѣлали это (относительно языческихъ знаменитыхъ мужей) у Грековъ Гермиппъ перипатетикъ, Антигонъ Каристскій, Сатиръ ученый мужъ и гораздо ученѣйшій ихъ всѣхъ Аристоксенъ музыкантъ, а у Латинянъ Варронъ, Сантра, Непоть, Гигинъ и Транквиллъ, подражать которому ты насъ призываешь. Но мое и ихъ положеніе не одинаково. Ибо они, раскрывъ древнія историческія сочиненія и лѣтописи, могли какъ бы съ обширнаго луга срести не малый вѣнокъ своего творенія. Что же могу сдѣлать я, который, не имѣя въ этомъ дѣлѣ никакого предшественника, долженъ слѣдовать напхудшему, какъ говорится, руководителю—самому себѣ?—хотя Евсевій

Памфиловъ въ десяти книгахъ Церковной Исторіи оказалъ намъ весьма важное пособіе, и хотя книги каждаго изъ тѣхъ, о которыхъ мы намѣрены писать, часто свидѣтельствуютъ о времени жизни своихъ авторовъ. Итакъ молю Господа Іисуса Христа, чтобы то, что твой Цицеронъ, ставшій на вершинѣ римскаго краснорѣчія, не пренебрегъ сдѣлать для Брута, составивъ перечень латинскихъ ораторовъ, и мнѣ, по твоему совѣту, достойно исполнить при перечисленіи писателей Его церкви. Если же кто либо изъ тѣхъ, которые доселѣ пишутъ, мною въ этой книгѣ пропущенъ, то долженъ въ этомъ винить болѣе себя, нежели меня. Ибо такъ какъ они скрываютъ свои сочиненія, то я не могъ знать тѣхъ изъ нихъ, которыхъ не читалъ. и что другимъ, можетъ быть, было извѣстно, то мнѣ въ этомъ уголкѣ земли (въ Вилеємѣ) было неизвѣстно. И конечно, когда своими сочиненіями они прославятся, то не очень будутъ сожалѣть о нашемъ молчаніи. Итакъ пусть узнаютъ Цельсъ, Порфирій, Юліанъ, неистовствующіе противъ Христа псы, пусть узнаютъ ихъ послѣдователи (которые думаютъ, что Церковь не имѣла никакихъ философовъ и ораторовъ, никакихъ учителей), сколь многіе и великіе мужи ее основали, создали и украсили; пусть перестанутъ они укорять нашу вѣру въ деревенской только простотѣ и пусть лучше сознаются въ своемъ невѣжествѣ. Будь здоровъ во Господѣ Іисусѣ Христѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ:

I. Симонъ Петръ.	XXIX. Татіанъ ересіархъ.
II. Іаковъ братъ Господень.	XXX. Филиппъ епископъ.
III. Матѳей, онъ же и Левій.	XXXI. Музанъ.
IV. Іуда братъ Іакова.	XXXII. Модестъ.
V. Павелъ, что прежде Савлъ.	XXXIII. Вардесанъ ересіархъ.
VI. Варнава, онъ же Іосифъ.	XXXIV. Викторъ епископъ.
VII. Лука евангелистъ.	XXXV. Иринеи епископъ.
VIII. Маркъ евангелистъ.	XXXVI. Пантснъ философъ.
IX. Іоаннъ апостоль и евангелистъ.	XXXVII. Родонъ, ученикъ Татіана.
X. Ерма авторъ книги, называемой Пастыръ.	XXXVIII. Климентъ пресвитеръ.
XI. Филонъ Іудей.	XXXIX. Мильтіадъ.
XII. Луцій Анней Сенека.	XL. Аполлоній.
XIII. Іосифъ сынъ Матѳея.	XLI. Серапіонъ епископъ.
XIV. Іустъ Тиверіадскій.	XLII. Аполлоніи другой—сенаторъ.
XV. Климентъ епископъ.	XLIII. Теофилъ другой—епископъ.
XVI. Игнатій епископъ.	XLIV. Вакхиллъ епископъ.
XVII. Поликарпъ епископъ.	XLV. Поликрать епископъ.
XVIII. Папій епископъ.	XLVI. Гераклитъ епископъ.
XIX. Квадратъ епископъ.	XLVII. Максимъ.
XX. Аристидъ философъ.	XLVIII. Кандидъ.
XXI. Агриппа, онъ же и Касаторъ.	XLIX. Анпіонъ.
XXII. Егезиппъ историкъ.	L. Секетъ.
XXIII. Іустинъ философъ.	LI. Арабіанъ.
XXIV. Мелитонъ епископъ.	LII. Іуда.
XXV. Теофилъ епископъ.	LIII. Тертулліанъ пресвитеръ.
XXVI. Аполлинарій епископъ.	LIV. Оригенъ, который называ-

- вається и Адамонтовымъ, прес-
вистеръ.
- LV. Аммоній пресвистеръ.
- LVI. Амвросій діаконь.
- LVII. Трифонъ ученикъ Ори-
гена.
- LVIII. Минуцій Феликсъ.
- LIX. Гайъ.
- LX. Бериллъ епископъ.
- LXI. Ниполитъ епископъ.
- LXII. Александръ епископъ.
- LXIII. Юліанъ Африканъ.
- LXIV. Геминъ пресвистеръ.
- LXV. Θεοδοτς, онъ же и Гри-
горій, епископъ.
- LXVI. Корнелій епископъ.
- LXVII. Киприанъ епископъ.
- LXVIII. Понтій діаконь.
- LXIX. Діонисій епископъ.
- LXX. Новаціанъ ересіархъ.
- LXXI. Малхіонъ пресвистеръ.
- LXXII. Архелай епископъ.
- LXXIII. Анатолій епископъ.
- LXXIV. Викторинъ епископъ.
- LXXV. Намфилъ пресвистеръ.
- LXXVI. Піерій пресвистеръ.
- LXXVII. Лукіанъ пресвистеръ.
- LXXVIII. Филей епископъ.
- LXXIX. Арновій риторъ.
- LXXX. Фирміанъ риторъ.
- LXXXI. Евсевій епископъ.
- LXXXII. Ретицій епископъ
Этійскій.
- LXXXIII. Меѳодій епископъ.
- LXXXIV. Юренъ пресвистеръ.
- LXXXV. Евстаѳій епископъ.
- LXXXVI. Маркеллъ епископъ.
- LXXXVII. Аѳанасій епископъ.
- LXXXVIII. Антоній отшельникъ.
- LXXXIX. Василій епископъ.
- XC. Θεοδορς епископъ.
- XCI. Евсевій другой-епископъ.
- XCII. Трифилій епископъ.
- XCIII. Донатъ ересіархъ.
- XCIV. Астерій философъ.
- XCV. Луциферъ епископъ.
- XCVI. Евсевій иной-епископъ.
- XCVII. Фортунатіанъ епископъ.
- XCVIII. Акакій епископъ.
- XCIX. Серапіонъ епископъ.
- C. Иларій епископъ.
- CI. Викторинъ риторъ Пета-
віонскаго.
- CII. Титъ епископъ.
- CIII. Дамасъ епископъ.
- CIV. Аполлипарій епископъ.
- CV. Григорій епископъ.
- CVI. Паціанъ епископъ.
- CVII. Фотинъ ересіархъ.
- CVIII. Фебадій епископъ.
- CIX. Διδιμς ὁ βλεπων.
- CX. Опатъ епископъ.
- CXI. Ацилій Северъ, сенаторъ.
- CXII. Кириллъ епископъ.
- CXIII. Ерзоій епископъ.
- CXIV. Епифаній епископъ.

СХV. Ефремъ діаконъ.

СХVI. Василій другой-епископъ.

СХVII. Григорій другой-епископъ.

СХVIII. Луцій епископъ.

СХIX. Діодоръ епископъ.

СХХ. Евномій ересіархъ.

СХХI. Прискиланъ епископъ.

СХХII. Латроніанъ епископъ.

СХХIII. Тиверіанъ епископъ.

СХХIV. Амвросій епископъ
Медіоланскій.

СХХV. Евагрій епископъ.

СХХVI. Амвросій ученикъ
Дидима.

СХХVII. Максимъ изъ философа епископъ.

СХХVIII. Григорій иной-епископъ.

СХХIX. Іоаннъ пресвитеръ.

СХХХ. Геласій епископъ.

СХХХI. Θεотимъ епископъ.

СХХХII. Декстръ сынъ Пациана, нынѣ префектъ преторіанскій.

СХХХIII. Амфилохій епископъ.

СХХХIV. Софроній.

СХХХV. Іеронимъ.

Книга

о знаменитыхъ мужахъ.

І. СИМОНЪ ПЕТРЪ, сынъ Іоанна ¹⁾, родомъ изъ области Галилейской, изъ селенія Вифсаиды, братъ апостола Андрея (Матѣ. IV. 18) и первый изъ апостоловъ, послѣ епископства въ Антиохійской церкви и проповѣданія евангелія тѣмъ изъ находившихся въ разсѣяніи обрѣзанныхъ, которые увѣровали, въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Азій и Вифоніи (1 Петр. 1. 1),

¹⁾ См. выше, примѣч. къ стр. 172. Впрочемъ и у самого Іеронима во многихъ спискахъ стоятъ: *filius Iouae*, согласно съ Іоанн. 1, 42; 21, 15—20.

во второй годъ царствованія Императора Клавдія, для посрамленія Симона волхва прибылъ въ Римъ и тамъ занималъ свѣтительскую кафедру двадцать пять лѣтъ, до послѣдняго года царствованія Нерона, то есть, до четырнадцатаго. Отъ него и распятый на крестѣ, онъ увѣщанъ мученичествомъ, при чемъ былъ повѣшенъ на крестѣ головою обращенною къ землѣ и ногами поднятыми къверху, почитая себя недостойнымъ быть распятымъ такъ, какъ его Господь. Онъ написалъ два посланія, называемыя соборными, изъ которыхъ второе очень многими не признается принадлежащимъ ему. по причинѣ различія этого посланія въ слогѣ съ первымъ. Но за то говорятъ, что ему принадлежитъ и евангеліе отъ Марка, который былъ его ученикомъ и истолкователемъ. Книги же, изъ которыхъ одна надписывается »Дѣянія его«, другая »Евангеліе«, третья »Проповѣданіе«, четвертая »Апокалипсисъ«, пятая »Завѣщаніе«, отвергаются, какъ апокрифическія сочиненія. Погребенный въ Римѣ въ Ватиканѣ, близь дороги Тріумфальной, онъ прославляется благоговѣннымъ чтеніемъ всего міра.

II. ІАКОВЪ, называемый братомъ Господнимъ (Галат. 1. 19), по прозванію Праведный, сынъ, какъ нѣкоторые думаютъ, Іосифа отъ другой жены, а какъ мнѣ кажется, Маріи, сестры матери Господа (Іоан. XIX. 25), о которой упоминаетъ Іоаннъ въ своей книгѣ, немедленно послѣ страданій Господнихъ, поставленный апостолами во епископа Іерусалимскаго, написалъ одно только посланіе, причисляемое къ семи соборнымъ посланіямъ, которое и само, какъ увѣряютъ, издано кѣмъ-то другимъ подъ его именемъ, хотя мало по малу, съ теченіемъ времени, приобрѣло авторитетъ. Егезиппъ близкій къ временамъ апостольскимъ, въ пятой книгѣ Комментаріевъ, повѣствуя объ Іаковѣ, говоритъ: »Принялъ въ управленіе церковь Іерусалимскую послѣ апостоловъ братъ Господень Іаковъ, по прозванію Праведный. Многіе изъ апо-

столовъ назывались Іаковами. Сей отъ утробы матерней былъ святъ, не пилъ вина и сикера, не вкушалъ никакого мяса, никогда не стригъ волосъ, не намащаль благовонными мастями, не употреблялъ бани. Ему одному дозволено было входить во Святое Святыхъ; онъ не носилъ шерстяныхъ одеждъ, а льняныя, и одинъ входилъ въ храмъ и, преклонивъ колѣна, молился за народъ столь много, что кожа на его колѣнахъ казалась приняла жесткость кожи верблюдей«. Онъ говорить и многое другое, что долго было бы приводить. Іосифъ также въ двадцатой книгѣ Древностей и Климентъ въ седьмой книгѣ »Наставлений«, говорятъ, что, по смерти Феста, который управлялъ Іудею, преемникомъ ему посланъ былъ отъ Неропа Альбинъ, но прежде нежели онъ прибылъ въ эту провинцію, Анапъ Первосвященникъ молодой, сынъ Анапа, изъ рода священническаго, воспользовавшись временемъ безначалія, созвалъ народное собраніе и, потребовавъ всенародно отъ Іакова, чтобы онъ отрекся отъ Христа Сына Божія, когда онъ воспротивился этому, приказалъ побить его камнями. Когда онъ, низвергнутый съ вершины храма, съ преломленными голеними, уже полумертвый, простирая къ небу руки, говорилъ: *Господи, отпусти мнѣ, не вѣдаятъ бо, что творятъ* (Лук. XXIII. 34), то пораженный въ голову до самаго мозга гальбомъ суконника, которымъ обыкновенно выбиваются намоченныя сукна, скончался. Іосифъ также передаетъ, что Іаковъ славился такою святостію и такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ въ народѣ, что было вѣрованіе, будто бы Іерусалимъ разрушенъ за убіеніе его. Это есть тотъ Іаковъ, о которомъ апостолъ Павелъ пишетъ къ Галатамъ: *много же отъ апостоловъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня* (Галат. 1. 19), и о которомъ книга Дѣяній Апостольскихъ упоминаетъ очень часто (Дѣян. 1. 13. XII. 17. и XV. 13). Также и еванголіе, такъ называемое отъ Евреевъ и переведенное мною недавно

на греческій и латинскій языки, которымъ и Оригенъ часто пользовался, послѣ повѣствованія о воскресеніи Спасителя говорить: »Господь же, когда отдалъ погребальныя пелены рабу священника, пошелъ къ Іакову и явился ему. Ибо Іаковъ поклонялся, что онъ не вкуситъ хлѣба съ того часа, въ который пилъ чашу Господню, до тѣхъ поръ, пока не увидитъ Его воскресшимъ изъ мертвыхъ«. И опять немного спустя повѣствуется: »Принесите, говоритъ Господь, столъ и хлѣбъ«. И затѣмъ присовокупляется: »Взялъ хлѣбъ и благословилъ, и преломилъ, и далъ Іакову праведному, и сказала ему: »братъ мой, вкуси хлѣбъ твой, ибо воскресъ Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ«. Итакъ онъ управлялъ Іерусалимскою церковью тридцать лѣтъ, то есть, до седьмого года царствованія Нерона, и погребенъ подлѣ храма, съ котораго онъ и былъ низвергнутъ. Гробница его была весьма извѣстна даже до осады Тита и послѣдней — Адриана. Нѣкоторые изъ нашихъ думали, что онъ погребенъ на горѣ Елеонской, но мнѣніе ихъ ложно.

III. МАТӨЕИ. онъ же и Левій, изъ мытаря апостоль (Матө. IX. 9. Марк. 11. 14. и Лук. V. 27), первый въ Іудеи для увѣровавшихъ изъ обрѣзанія написалъ евангеліе Христо-во еврейскими буквами и словами. Кто потомъ перевелъ его на греческій языкъ, это не довольно извѣстно. Само же еврейское евангеліе и доселѣ находится въ Кесарійской библиотекѣ, которую весьма тщательно собралъ Памфилъ мученикъ. Я также имѣлъ случай списать это евангеліе у Назореевъ, которые въ Сирійскомъ городѣ Вереѣ пользуются этою книгою. Въ немъ достопримѣчательно то, что вездѣ, гдѣ евангелистъ, или отъ своего лица или отъ лица Господа Спасителя приводитъ свидѣтельства изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, онъ слѣдуетъ не переводу Семидесяти толковниковъ, а еврейскому подлиннику, изъ каковыхъ (свидѣтельствъ), на-примѣръ, слѣдующія два: *Отъ Египта воззвахъ сына моего, и яко Назорей наречется* (Матө. 11. 13. 23).

IV. ИУДА, братъ Іакова, оставилъ небольшое посланіе, которое есть одно изъ семи соборныхъ посланій. Но такъ какъ онъ въ этомъ посланіи приводитъ свидѣтельство изъ книги Эноха, которая считается апокрифическою, то оно многими отвергается, однако, вѣлѣдствіе уже своей древности и частнаго употребленія, заслужило авторитетъ и считается между священными книгами.

V. ПАВЕЛЪ апостоль, который прежде назывался Савломъ (Дѣян. VII. 58), не принадлежащій къ числу двѣнадцати апостоловъ, происходилъ изъ колѣна Веніамина и изъ Іудейскаго города Гискалы, откуда, по покореніи этого города Римлянами, переселился въ Киликійскій городъ Тарсъ вмѣстѣ съ своими родителями, отъ которыхъ посланный для изученія закона въ Іерусалимъ, учился у Гамалиила ученичайшаго мужа, о которомъ упоминаетъ Лука. Когда же Савлъ, присутствовавшій при убіеніи мученика Стефана, получивъ письма отъ первосвященника храма, шелъ въ Дамаскъ, для преслѣдованія увѣровавшихъ во Христа, то обращенный къ вѣрѣ явленіемъ, которое описывается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, сдѣлался изъ гонителя сосудомъ избраннымъ. И такъ какъ первымъ вѣлѣдствіе его проповѣди увѣровалъ Сергій Павелъ проконсулъ Кипрскій, то оттого, что покорилъ его вѣрѣ во Христа, онъ принялъ имя Павла и, по присоединеніи къ себѣ Варнавы, прошедши съ проповѣдью многіе города и возвратившись въ Іерусалимъ, Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ былъ поставленъ въ апостола язычниковъ. Но такъ какъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ весьма подробно написано о его апостольской дѣятельности, то я скажу только то, что въ двадцать пятый годъ по страданіи Господнемъ, то есть, во второй годъ царствованія Нерона, въ то время, когда Фестъ прокураторъ Іудеи сдѣлался преемникомъ Феликсу, Павелъ, заключенный въ узы, былъ посланъ въ Римъ, и, находясь тамъ два года подъ домаш-

нимъ арестомъ, каждодневно проповѣдывалъ противъ Іудеевъ о совершившемся пришествіи Мессіи. Должно же замѣтить, что при первомъ его защищеніи предъ судомъ, когда власть Нерона еще не усилилась и когда онъ еще не дошелъ до такихъ злодѣяній, какія о немъ рассказываетъ исторія, Павелъ Нерономъ былъ освобожденъ, чтобы Евангеліе Христово было проповѣдано и въ западныхъ странахъ, какъ объ этомъ онъ самъ пишетъ во второмъ посланіи къ Тимоѳею, въ то время, когда онъ и пострадалъ, диктуя посланіе изъ темницы: *въ первый мой отвѣтъ никто же бысть со мною, но вси мя оставиша: да не вѣмнися мнѣ. Господь же мнѣ предста, и укрѣпи мя, да мною проповѣданіе извѣстно будетъ, и услышатъ вси языци: и избавленъ быхъ отъ устъ льва.* (2 Тимое. IV. 16. 17). Очевидно, что въ только что приведенныхъ словахъ: *избавленъ быхъ отъ устъ льва* подъ именемъ льва онъ разумѣлъ Нерона, по причинѣ его свирѣпости: а слѣдующія затѣмъ слова: *избавитъ мя Господь отъ всякаго дѣла лукава и спасетъ во царствіе свое небесное* (2 Тим. IV. 18) показываютъ, что онъ чувствовалъ, что именно теперь предстоитъ ему мученическая кончина. Итакъ онъ въ четырнадцатый годъ царствованія Нерона, въ тотъ самый день, въ который Петръ пострадалъ въ Римѣ, обезглавленъ за Христа мечемъ, и погребенъ на дорогѣ Остіейской въ тридцать седьмой годъ по страданіи Господнемъ. Написалъ же онъ къ семи церквамъ девять посланій: къ Римлянамъ одно, къ Коринѳянамъ два, къ Галатамъ одно, къ Ефесеянамъ одно, къ Филиппійцамъ одно, къ Колоссянамъ одно, къ Тессалоникійцамъ два, сверхъ того къ ученикамъ своимъ: Тимоѳею два, Титу одно, Филимону одно. Относительно же посланія, такъ называемаго, ко Евреямъ, по причинѣ несходства его съ другими его посланіями въ слоги и образъ изложенія, думаютъ, что оно принадлежитъ не ему, а или Варнавѣ,

по мнѣнію Тертуліана, или евангелисту Лукѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, или Клименту, бывшему потомъ епископомъ Римской церкви, который, говорятъ, сопутствуя Павлу, мысли его изложилъ въ связи и украсилъ своимъ собственнымъ языкомъ. Или же, вѣроятно, такъ какъ Павелъ писалъ къ Евреямъ, то, по причинѣ ненависти ихъ къ нему, онъ опустилъ въ началѣ привѣтствія надписаніе своего имени. Написалъ онъ, какъ еврей, это посланіе по еврейски, то есть, на своемъ языкѣ, весьма краснорѣчиво, для того, чтобы краснорѣчиво написанное на еврейскомъ языкѣ, было довольно краснорѣчиво и въ переводѣ на греческій, и это, кажется, было причиною того, что оно отличается отъ прочихъ посланій Павла. Нѣкоторые читаютъ его посланіе и къ Лаодикійцамъ, по оно всеми отвергается.

VI. ВАРНАВА родомъ Кипрянинъ (Дѣян. IV. 36), называемый также Іосифомъ левитомъ, вмѣстѣ съ Павломъ поставленный апостоломъ язычникомъ (Дѣян. XIII. 2. Галат. 11. 9), написалъ одно относящееся къ созиданію церкви посланіе, читаемое въ числѣ апокрифическихъ сочиненій. Онъ потомъ, изъ-за ученика Іоанна, который называется и Маркомъ (Дѣян. XV. 37), отдѣлившись отъ Павла, тѣмъ не менѣе продолжалъ возложенное на него дѣло евангельской проповѣди.

VII. ЛУКА врачъ, родомъ изъ Антиохіи, какъ показываютъ его писанія, свѣдующій въ греческомъ языкѣ, ученикъ апостола Павла и спутникъ всѣхъ его путешествій, написалъ евангеліе, о которомъ тотъ же Павелъ говоритъ: *послахомъ съ нимъ брата, егже похвала во евангеліи по всѣмъ церквамъ* (2 Коринѣ. VIII. 18), и къ Колоссянамъ: *цѣлуетъ вы Лука врачъ возлюбленный* (Колос. IV, 14), и къ Тимофею: *Лука единъ есть со мною* (2 Тимоѣ. IV. 10). Онъ написалъ также и другую превосходную книгу, подписываемую заглавіемъ »Дѣяній Апостольскихъ«, повѣствованіе коей доведено до двухлѣтняго пребы-

ванія Павла въ Римѣ, то есть, до четвертаго года царствованія Нерона (Дѣян. XXVIII. 30). Изъ этого мы заключаемъ, что книга эта написана въ томъ же городѣ. Поэтому сказаніе о путешествіяхъ Павла и Тимотея и весь рассказъ о крещеніи льва мы причисляемъ къ апокрифическимъ писаніямъ. Ибо какимъ образомъ могло быть то, чтобы неразлучный слуга апостола между прочими его дѣлами не зналъ только этого? Впрочемъ и Тертуліанъ близкій къ тѣмъ временамъ разсказываетъ, что одинъ пресвитеръ въ Азіи, ревностный почитатель апостола Павла, будучи уличенъ предъ (евангелистомъ) Іоанномъ въ томъ, что онъ азторъ упомянутыхъ сочиненій, сознался, что онъ сдѣлалъ это по любви къ Павлу, и былъ лишенъ своего сана. Нѣкоторые предполагаютъ, что всякій разъ, когда въ своихъ посланіяхъ Павелъ говоритъ: *по благозвѣстію* (евангелію) *моему*, онъ разумѣетъ подъ этими словами книгу евангелія Луки, и что Лука узналъ евангеліе не только отъ апостола Павла, который не обращался съ Господомъ во время пребыванія Его во плоти на землѣ, но и отъ прочихъ апостоловъ. Онъ и самъ это говоритъ въ началѣ своей книги. *якоже предаша намъ, иже исперза самозвидцы и слуги бывшии словесе* (Лук. 1. 2¹). Итакъ Евангеліе написалъ онъ какъ слышавшій отъ очевидцевъ, а Дѣянія Апостольскія какъ очевидецъ. Онъ погребенъ въ Константинополѣ, куда, въ двадцатомъ году царствованія Констанція, мощи его были перенесены вмѣстѣ съ останками апостола Андрея.

VIII. МАРКЪ ученикъ и истолкователь Петра, согласно съ повѣствованіемъ, слышаннымъ имъ отъ Петра, по просьбѣ братьевъ въ Римѣ, кратко написалъ евангеліе. Когда Петръ услышалъ объ этомъ евангеліи, то одобрилъ оное и, засвидѣтельствовавъ его достовѣрность, передалъ для чтенія церквамъ, какъ объ этомъ пишутъ Климентъ въ шестой книгѣ «Наставленій», и Папій, Іерапольскій епископъ. Объ этомъ Маркъ

упоминаетъ и Петръ въ первомъ посланіи, подь именемъ Вавилона иносказательно обозначая Римъ: *цѣлуетъ въ лже аз Вавилонъ соизбранная, и Марко сынъ мой* (1 Петр. V. 13). Итакъ взявъ съ собою написанное имъ евангеліе, онъ отправился въ Египетъ, и первый въ Александріи проповѣдуя о Христѣ, устроилъ тамъ церковь, отличаясь такою силою ученія и строгостію жизни, что всѣхъ послѣдователей Христовыхъ невольно привлекалъ къ подражанію себѣ. Поэтому Филонъ ученѣйшій изъ Іудеевъ, видя въ Александріи еще іудействовавшую церковь первыхъ христіанъ, написалъ книгу о ихъ жизни какъ бы въ похвалу своего народа ¹⁾. И какъ Лука говоритъ, что вѣрующіе въ Іерусалимѣ имѣли все общее (Дѣян. 11. 44), такъ и онъ передалъ, что видѣлъ въ Александріи при Маркѣ учителѣ. Умеръ же Маркъ въ восьмой годъ царствованія Нерона и погребенъ въ Александріи, передавъ еще при жизни своей управленіе Александрійскою церковію преемнику своему Анніану.

IX. ЮАННЪ апостолъ, котораго Исусъ особенно любилъ (Іоан. XIII. 23. XIX. 26. XX. 2. и XXI. 7), сынъ Зеведея, братъ Іакова апостола (Матѣ. IV. 21, и X. 2. Марк. X. 35. Лук. V. 10), обезглавленнаго Иродомъ послѣ страданія Господни (Дѣян. XII. 2), послѣ всѣхъ прочихъ евангелистовъ написалъ евангеліе, по просьбѣ Азійскихъ епископовъ, противъ Керинѳа и другихъ еретиковъ и особенно противъ усилившагося въ то время лжеученія Евѳонитовъ, которые учили, что Христа прежде Маріи не было. Этимъ онъ и былъ вызванъ говорить въ своемъ евангеліи о пред-

¹⁾ Бл. Іеронимъ, слѣдуя Евсевію, вопреки принятому мнѣнію полагаетъ, какъ и нѣкоторые другіе древніе и новыя писатели, что Филонъ въ своей книгѣ *περί ζωῆς θεωρητικῆς, ἣ περί ἱερέων* говоритъ о жизни и учрежденіяхъ христіанъ, а не іудейскихъ священниковъ.

вѣчномъ Его рожденіи отъ Бога Отца. Но указываютъ и другую причину написанія этого евангелія: когда онъ прочиталъ евангелія Матѳея, Марка и Луки, то хотя онъ одобрилъ тебсть ихъ исторіи и призналъ, что сказанное ими истинно, но въ то же время засвидѣтельствовалъ, что они изложили исторію одного только года земной жизни Господа, въ который онъ и пострадалъ, то есть, событія, послѣдовавшія послѣ заключенія Іоанна (Крестителя) въ темницу. Посему опустивъ годъ, событія котораго изложены тремя евангелистами, онъ разсказалъ происшествія предъидущаго времени, прежде нежели Іоаннъ заключенъ былъ въ темницу, что будетъ очевидно для тѣхъ, которые внимательно прочитаютъ четыре книги евангелій. Это обстоятельство и устраняетъ разногласіе (*διαφωνία*), представляющееся между Іоанновымъ и прочими евангеліями. Написалъ онъ также и одно посланіе начинающееся словами: *Еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о словеси животнымъ* (1 Іоан. 1. 1), которое признается всѣми церковными и учеными мужами. Остальныя же два, изъ коихъ одно начинается словами: *Старецъ избранный господь и чадомъ ея* (2 Іоан. 1. 1), а другое: *Старецъ Гііевъ возлюбленному, екоже азъ люблю воистину* (3 Іоан. 1. 1), приписываются Іоанну пресвитеру, коего другая (изъ двухъ, называемыхъ Іоанновыми) гробница и теперь показывается въ Ефесѣ, хотя нѣкоторые думаютъ, что двѣ были гробницы одного и того же Іоанна евангелиста, о чемъ мы будемъ говорить, когда дойдемъ по порядку до Папія ученика Іоаннова. Въ четырнадцатый же годъ царствованія Домиціана, когда онъ воздвигъ второе послѣ Нерона гоненіе, сосланный на островъ Патмосъ, Іоаннъ написалъ книгу Апокалипсисъ, которую такъ называютъ Іустинъ мученикъ и Иринеи. По умерщвленіи же Домиціана и по отмѣнѣ его постановленій, по при-

чинѣ крайней ихъ жестокости, сенатомъ, онъ при императорѣ Нервѣ возвратился въ Ефесъ, и тамъ постоянно пребывая до самаго царствованія Траяна, устроаятъ и управляя въсѣми Азійскими церквами, и достигши глубокой старости, скончался въ шестьдесятъ восьмой, по страданіи Господнемъ, годъ и погребенъ подлѣ того же города.

Х. ЕРМѢ, о которомъ упоминаеть апостолъ Павелъ, пиша къ Римлянамъ: *цѣлуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермія, и сущую съ ними братію* (Рим. XVI. 14), какъ увѣряють, есть авторъ книги, которая называется »Пастырь« и въ нѣкоторыхъ греческихъ церквахъ читается даже всенародно. И поистинѣ эта книга полезна, и многіе изъ древнихъ писателей приводили изъ нея свидѣтельства; но у латинянъ она почти неизвѣстна.

XI. ФИЛОНЪ іудей, по мѣсту происхожденія александріецъ, изъ рода священническаго, помѣщается нами между церковными писателями потому, что написавъ книгу о первой церкви евангелиста Марка въ Александріи, съ похвалою отозвался о нашихъ, говоря, что они находятся не только тамъ, но и во многихъ областяхъ, и называя ихъ училища монастырями. Изъ этого видно, что въ началѣ церковъ вѣрующихъ во Христа была такою, какими нынѣ стараются и желаютъ быть монахи, что ни у кого изъ нихъ не было ничего собственнаго, никто между ними не былъ богатымъ, никто не былъ бѣднымъ. Они раздавали имущество свои бѣднымъ, проводили время въ молитвѣ и пѣнопѣніяхъ, а также въ ученіи и воздержаніи, каковыми были въ началѣ, по повѣствованію Луки (Дѣян. 11. 44. и IV. 32), и вѣрующіе въ Іерусалимѣ. Говорять, что онъ, въ царствованіе Каія Калигулы, подвергался опасности въ Римѣ, куда былъ отправленъ посломъ отъ своего народа. Когда въ другой разъ онъ прибылъ въ Римъ къ Клавдію, то, говоря, въ этомъ городѣ онъ бесѣдовалъ съ апостоломъ Пет-

ромъ, пользовался его дружбою и по этой причинѣ и послѣдователей Марка, ученика Петрова, въ Александріи превознесъ похвалами. Замѣчательны его превосходныя и безчисленныя творенія на пять книгъ Моисеевыхъ, о смѣшеніи языковъ одна книга, *De natura et inventione* ¹⁾ одна книга, *De his quae sensu precamur et detestamur* одна книга, о воспитаніи одна книга, *De haerede divinarum rerum* или *De divisione aequalium et contrariorum* одна книга, о трехъ силахъ одна книга, о томъ, почему имена нѣкоторыхъ въ книгахъ священнаго Писанія измѣнены одна книга, о договорахъ двѣ книги, о жизни мудраго одна книга, объ исполненіяхъ одна книга, о томъ, что сны посылаются отъ Бога пять книгъ, вопросовъ и отвѣтовъ на книгу Исходъ пять книгъ, о Скинии и Десятословіи четыре книги, также и о жертвахъ и обѣтованіяхъ, или о проклятіяхъ, о Промыслѣ, объ Іудеяхъ, о провозженіи жизни, объ Александрѣ, о томъ, что безсловесныя животныя имѣютъ свой собственный разумъ, о томъ, что всякій безумный есть рабъ, и о жизни нашихъ, то есть, о мужахъ апостольскихъ, одна книга, о которой мы сказали выше и которую онъ озаглавилъ слѣдующимъ образомъ: *Περὶ τοῦ θεωρητικοῦ, ἢ περὶ ἱερωῶν*, потому, очевидно, что они проводятъ время въ созерцаніи небеснаго и въ непрестанной молитвѣ къ Богу. Есть у него подъ иными заглавіями и о земледѣліи двѣ книги, о пьянствѣ двѣ книги. Есть и другіе памятники его ума, которые не дошли до нашихъ рукъ. О немъ у грековъ составилаь пословица: „ἢ Πλάτων φιλονίζει, ἢ Φίλων πλάτωνίζει, то есть, или Платонъ подражаетъ Филону, или Филонъ Платону: такъ велико у нихъ сходство въ мысляхъ и изложеніи.

¹⁾ Правильнѣе: *de fuga et inventione*. Бл. Иеронимъ, какъ видно по испорченному экземпляру Евсевія читалъ *περὶ φύσεως ἀμύβητο* *περὶ φύλαδων*.

ХІІ. ЛУЦІЙ АННЕЙ СЕНЕКА, родомъ изъ Кордовы, ученикъ стоика Сотіона и дядя по отцу поэта Лукана, былъ весьма строгой жизни. Я не помѣстилъ бы его въ спискѣ церковныхъ писателей, если бы меня не побудили къ этому извѣстныя посланія Павла къ Сенека и Сенеки къ Павлу, которыя читаются весьма многими. Въ этихъ посланіяхъ Сенека, не смотря на то, что былъ учителемъ Нерона и весьма вліятельнымъ лицомъ того времени, говоритъ, что онъ желалъ бы имѣть такое же значеніе у своихъ, какое Павелъ имѣетъ у христіанъ. Онъ былъ умерщвленъ Нерономъ за два года до того времени, когда Петръ и Павелъ увѣнчались мученичествомъ.

ХІІІ. ЮСИФЪ сынъ Матѳіа, Іерусалимскій священникъ, взятый въ плѣнъ Веспасіаномъ, по возвращеніи его въ Римъ, оставался съ сыномъ его Титомъ. По прибытіи потомъ въ Римъ, поднесъ императорамъ отцу и сыну семь книгъ о завоеваніи Іудеи, которыя и были переданы въ общественную библіотеку, и такъ прославился своими великими дарованіями, что удостоился и статуи въ Римѣ. Онъ написалъ и другія сочиненія, именно: двадцать книгъ Древностей, заключающія въ себѣ исторію отъ начала міра до четырнадцатаго года царствованія Домициана Кесаря. и двѣ книги *Ἀρχαῖότητος*, противъ Анніона, Александрійскаго грамматика, который, будучи отправленъ при Калигулѣ посломъ отъ партіи язычниковъ, написалъ противъ Филона книгу, содержащую въ себѣ порицаніе іудейскаго народа. Есть также и другая очень хорошая его книга подъ заглавіемъ: *Περὶ αυτοκράτορος λόγιον*, въ которой описаны и мученичества Маккавеевъ. Въ восемнадцатой книгѣ Древностей онъ очень откровенно сознается, что Христосъ былъ умерщвленъ фарисеями за то, что совершалъ великія чудеса, что Іоаннъ Креститель былъ истинно пророкъ, и что Іерусалимъ разрушенъ за убіеніе апостола Іакова. А о Господѣ онъ напи-

саль слѣдующее: „Въ то же время былъ Иисусъ, мужъ мудрый, если, только можно назвать его человѣкомъ. Ибо онъ совершалъ дивныя чудеса и училъ тѣхъ, которые охотно воспринимаютъ истину. Онъ имѣлъ весьма много послѣдователей какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ, и вѣровали, что Онъ есть Христосъ. И хотя Пилать, по зависти нашихъ начальниковъ, осудилъ Его на распятіе, но тѣмъ не менѣе не поколебались въ вѣрѣ въ Него тѣ, которые сначала возлюбили Его. Ибо Онъ явился имъ на третій день живымъ, согласно предсказаніямъ предвозвѣстившихъ о Немъ это и многое другое удивительное пророковъ, и родъ христіанскій, получившій отъ Него свое имя, до настоящаго времени не уменьшается».

XIV. ІУСТЪ, родомъ изъ Тиверіады, находящейся въ Галилейской области, старался также написать исторію Іудейскаго народа и составить нѣкоторыя краткія толкованія на книги Священнаго Писанія, но его Іосифъ (In Just. Vita) уличаетъ во лжи. Извѣстно, что онъ писалъ въ то время, когда и Іосифъ.

XV. КЛИМЕНТЬ, о которомъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ говорить: *съ Климентомъ и съ прочими споспѣшники моими, иже имена въ книгахъ животныхъ* (Филип. IV. 3), былъ четвертымъ послѣ Петра епископомъ въ Римѣ, ибо вторымъ былъ Линъ, третьимъ Анаклетъ, хотя очень многіе изъ латинянъ думаютъ, что вторымъ послѣ апостола Петра былъ Климентъ. Отъ лица Римской церкви онъ написалъ къ церкви Коринтской очень полезное посланіе, читаемое даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всенародно. Мнѣ кажется, по характеру оно сходно съ извѣстнымъ подъ именемъ Павла посланіемъ къ Евреямъ, и заимствуетъ изъ этого послѣдняго не только многія мысли, но даже и расположеніе словъ. Вообще между обоими существуетъ очень большое сходство. Есть, говорятъ, и второе

отъ его имени посланіе, которое древними писателями отвергается, и »Преніе Петра съ Анпіономъ«, подробно имъ записанное, которое Евсевіемъ въ третьей книгѣ Церковной Исторіи опровергается. Онъ скончался въ третій годъ царствованія Траяна и память о немъ донинѣ хранить въ честь его воздвигнутый въ Римѣ храмъ.

XVI. ИГНАТИЙ, третій послѣ апостола Петра епископъ антиохійской церкви, во время гоненія, воздвигнутаго Траяномъ, осужденный на растерзаніе звѣрями, въ оковахъ отосланъ въ Римъ. Когда онъ, отправившись изъ Антиохіи моремъ на корабль, прибылъ въ Смирну, гдѣ епископомъ былъ Поликарпъ, ученикъ Іоанна, то написалъ одно посланіе къ Ефесеянамъ, другое къ Магнезіянамъ, третье къ Тралліянамъ, четвертое къ Римлянамъ, а отправившись оттуда, написалъ посланія къ Филадельфійцамъ и Смирнянамъ, и особое посланіе къ Поликарпу, поручая ему антиохійскую церковь. Въ семъ послѣднемъ посланіи онъ и изъ евангелія, которое недавно мною переведено ¹⁾, приводитъ свидѣтельство о лицѣ Іисуса Христа, говоря: »Я же и по воскресеніи видѣлъ Его во плоти и вѣрую, что Онъ есть. И когда Онъ пришелъ къ Петру и къ бывшимъ съ Петромъ, то сказалъ имъ: вотъ Я, осяжите меня и удостовѣрьтесь, что Я не духъ безплотный. И тотчасъ прикоснулись къ Нему и увѣровали«. Приличнымъ также кажется намъ, такъ какъ мы упомянули о такомъ мужѣ, привести нѣсколько слѣдующихъ строкъ и изъ посланія его, написаннаго къ Римлянамъ: »На пути отъ Сиріи до Рима, я, на морѣ и на сушѣ, днемъ и ночью веду борьбу со звѣрями, будучи скованъ съ десятью леопардами, то есть, съ волнами, которые меня стерегутъ. Когда окажешь имъ благодѣяніе, они дѣлаются еще худшими; ихъ злоба—для меня вразум-

¹⁾ Т. е. изъ апокрифическаго Евангелія отъ Евреевъ.

леніе; но чрезъ то я не оправданъ. О, какъ желалъ бы я быть разтерзаннымъ звѣрями, для меня приготовленными, о которыхъ и молю, чтобы они были скоры на погибель мою и которыхъ буду возбуждать къ пожранію меня, чтобы они не боялись коснуться моего тѣла, какъ боялись касаться другихъ мучениковъ. Но если они не захотятъ напасть на меня, я употребляю противъ нихъ сплу, я самъ брошусь къ нимъ, чтобы они меня пожрали. Не препятствуйте мнѣ, дѣти: я знаю, что мнѣ полезно. Ныпѣ я начинаю быть ученикомъ Христовымъ, не желающимъ ничего изъ того, что видимо, чтобы обрѣсти Іисуса Христа. Пусть будутъ употреблены противъ меня огонь, крестъ, звѣри, преломленіе костей, разсѣченіе членовъ, сокрушеніе всего тѣла и все мучи діавола, лишь бы только мнѣ наслаждаться Христомъ! И когда онъ уже былъ приговоренъ къ растерзанію звѣрями, то пылая желаніемъ пострадать, онъ, услышавъ рыкающихъ лвовъ, сказалъ: »Я пшеница Христова, пусть буду я смолоть зубами звѣрей, чтобы сдѣлаться чистымъ хлѣбомъ«. Онъ пострадалъ въ одиннадцатый годъ царствованія Траяна. Останки его тѣла лежатъ въ Антіохіи за Дафненскими воротами на кладбищѣ.

ХVІІ. ПОЛИКАРПЪ, ученикъ апостола Іоанна и поставленный имъ во епископа Смирнскаго, былъ главою всей Азіи, ибо имѣлъ учителями и видѣлъ нѣкоторыхъ изъ апостоловъ и изъ видѣвшихъ Господа. Онъ по поводу нѣкоторыхъ разногласій касательно празднованія дня Пасхи, при императорѣ Антонинѣ Піѣ, во время управленія Римскою церковью Аникиты, прибылъ въ Римъ, гдѣ очень многихъ изъ вѣрующихъ, уловленныхъ лжеученіемъ Маркіона и Валентина, возвратилъ къ вѣрѣ. Когда съ нимъ случайно встрѣтился Маркіонъ и сказалъ: »узнай насъ«, онъ отвѣчалъ: »узнаю первенца діавола.« Потомъ онъ, въ царствованіе Марка Антонина и Луція Аврелія Коммода, въ четвертое

послѣ Нерона гоненіе, въ Смирнѣ, въ амфитеатрѣ, въ присутствіи прокоснула и при крикахъ противъ него всего народа, былъ брошенъ въ огонь. Онъ написалъ къ Филиппійцамъ очень полезное посланіе, которое до настоящаго времени читается въ собраніи азійскихъ христіанъ.

XVIII. ПАПІЙ, ученикъ Іоанна и епископъ азійскаго города Іераполя, написалъ только пять книгъ, которыя озаглавивъ такъ: »Изъясненіе изреченій Господнихъ«. Объявляя въ предисловіи къ этимъ книгамъ, что онъ слѣдовалъ не различнымъ мнѣніямъ, а имѣлъ руководителями въ этомъ дѣлѣ апостоловъ, онъ говоритъ: »Я обращаю вниманіе, что́ сказано было Андреемъ, что́ Петромъ, что́ Филиппомъ, что́ Ѳомою, что́ Іаковомъ, что́ Іоанномъ, что́ Матѳеемъ, или кѣмъ либо другимъ изъ учениковъ Господнихъ, что́ также говорили Аристіонъ и пресвитеръ (senior) Іоаннъ, ученики Господни. Ибо для меня не столько полезны книги для чтенія сколько живой голосъ, даже до настоящаго времени громко раздающійся отъ ихъ авторовъ«. Изъ этого самаго перечня именъ видно, что одинъ былъ Іоаннъ, который считается между апостолами, а другой пресвитеръ Іоаннъ, о которомъ онъ упоминаетъ послѣ Аристіона. Это мы сказали по поводу вышеприведеннаго мнѣнія, переданнаго, какъ мы замѣтили, очень многими, что изъ трехъ посланій Іоанновыхъ два послѣднія принадлежатъ Іоанну не апостолу, а пресвитеру. Говорятъ, что онъ обнародовалъ Іудейское преданіе (θεστέρωσις) о тысячелѣтніи, которому послѣдовали Иринеи и Аполлинарій, и другіе, которые говорятъ, что по воскресеніи Господь во плоти будетъ царствовать со святыми. Тертуллианъ въ книгѣ о надеждѣ вѣрныхъ, Викторинъ Петавіонскій и Лактанцій также слѣдуютъ этому мнѣнію.

XIX. КВАДРАТЪ, ученикъ Апостольскій, послѣ мученической кончины за вѣру Христову Публія, епископа Аѳинскаго, поставленъ былъ на его мѣсто и своею вѣрою и

дѣятельностію собрали разсѣявшуюся въ великомъ страхѣ церковь. Когда Адрианъ проводилъ зиму въ Аѳинахъ, и посѣщая Елевзинскія таинства и будучи посвященъ во все почти языческія таинства Греціи, подалъ этимъ поводъ ненавистникамъ христіанъ и безъ повелѣнія императора преслѣдовать вѣрующихъ: то Квадратъ подалъ ему составленную въ защиту нашей религіи книгу, очень полезную, исполненную разума и вѣры и достойную апостольскаго учения, въ которой, показывая свою глубокую старость, между прочимъ говоритъ, что онъ видѣлъ очень многихъ изъ тѣхъ, которые, во время земной жизни Господа, будучи удручены въ Іудей различныхъ болѣзнями, получили исцѣленіе, и которые воскресли изъ мертвыхъ.

XX. АРИСТИДЪ, весьма краснорѣчивый Аѳинскій философъ, и подъ прежнюю одежду ученикъ Христовъ, подалъ императору Адриану, въ одно время съ Квадратомъ, книгу, содержащую въ себѣ доказательства нашего ученія, то есть, апологию за христіанъ, которая, существуя и до настоящаго времени, по мнѣнію ученыхъ, свидѣтельствуетъ о его великомъ умѣ.

XXI. АГРИППА, по прозванію Касторъ, мужъ весьма ученый, выставилъ весьма сильныя опроверженія противъ двадцати четырехъ книгъ еретика Василида, написанныхъ имъ на евангеліе, открывая все его тайны и перечисляя его пророковъ, Варкавана и Варкова и, къ ужасу слушающихъ, нѣкоторые другія варварскія имена, и, наконецъ, высочайшаго его бога *Авраксаса*, имя котораго, если по греческому численію сосчитать буквы его, означаетъ, кажется, годъ. Василидъ же, отъ котораго произошли гностики, жилъ въ Александріи во времена Адріана, когда и Кохеба, предводитель іудейскаго возмущенія, различными истязаніями погубилъ многихъ христіанъ.

XXII. ЕГЕЗИППЪ близкій ко временамъ апостольскимъ, составивъ изъ всѣхъ рассказовъ о церковныхъ событіяхъ, совершившихся со времени страданія Господня до его времени, одно цѣлое и собравъ со всѣхъ сторонъ многое служащее къ пользѣ читающихъ, написалъ пять книгъ языкомъ простымъ, чтобы выразить этимъ также и характеръ рѣчи тѣхъ, жизнь которыхъ онъ описывалъ. Егезиппъ говоритъ, что онъ прибылъ въ Римъ при Аникитѣ, который былъ десятымъ послѣ Петра епископомъ, и пробылъ тамъ до временъ епископа того же города Елевѳерія, который былъ нѣкогда діакономъ Аникиты. Сверхъ того, разсуждая противъ идолопоклонства о томъ, изъ какого заблужденія оно первоначально возникло, онъ присовокупилъ разсказъ, въ которомъ показываетъ, въ какое время онъ жилъ. Пбо онъ говоритъ: »Они строили умершимъ гробницы и храмы, какъ мы видимъ это и теперь. Между такими есть и рабъ Адріана кесаря Антиной, въ честь котораго и гимнастическія состязанія совершаются близъ города Антиноя, который Адріанъ построилъ, назвавъ его именемъ и поставилъ въ храмъ прорицателей«. Кесарь Адріанъ, какъ пишутъ, имѣлъ Антиноя въ числѣ любимцевъ.

XXIII. ІУСТИНЪ философъ, родившійся въ Палестинскомъ городѣ Неаполѣ отъ отца Приска Вакхія, и нося одежду философовъ, весьма много потрудился въ защиту вѣры Христовой. Такъ онъ, не устыдившись поношенія креста (у язычниковъ) подалъ одну книгу (апологія большая), написанную имъ противъ язычниковъ, Антонию, по прозванію Пію, сыновьямъ его и сенату, а другую книгу (апологія меньшая) преемникамъ того же Антонина, Марку Антонину Веру и Луцію Аврелію Коммоду. Кромѣ этихъ двухъ апологій, есть еще у него одна книга (Увѣщаніе Еллинамъ) противъ язычниковъ, въ которой онъ между прочимъ разсуждаетъ о природѣ демоновъ, и четвертое сочиненіе противъ

язычниковъ, которому онъ далъ заглавіе: »Обличеніе«, а также одна книга »О единовластіи Божіемъ«, другая книга, которую онъ озаглавилъ: »Пѣвецъ«, и третья о душѣ. Кромѣ этихъ книгъ, имъ написаны разговоръ противъ Іудеевъ, который онъ имѣлъ съ Трифономъ, начальникомъ Іудейскимъ, а также замѣчательныя книги противъ Маркіона, о которыхъ упоминаетъ и Приней въ четвертой книгѣ противъ ересей, и книга противъ всѣхъ ересей, о которой онъ самъ дѣлаетъ упоминаніе въ Апологіи, поданной имъ Антонину Пію. Такъ какъ онъ въ Римѣ имѣлъ пренія съ философами и Крескента циника, распространявшаго много клеветъ противъ христіанъ, обличалъ въ чревоугодіи и боязни смерти, въ пристрастіи къ роскоши и плотскимъ удовольствіямъ, то наконецъ, по его наущенію и навѣтамъ, обвиненный въ томъ, что онъ христіанинъ, пролилъ кровь свою за Христа.

XXIV. МЕЛИТОНЪ Азійскій, Сардійскій епископъ, подалъ императору Марку Антонину Веру, который былъ ученикомъ оратора Фронтонъ, книгу, написанную имъ въ защиту христіанскаго ученія. Онъ написалъ также и другія книги, которыя мы здѣсь перечисляемъ: о Пасхѣ двѣ книги, о жизни пророковъ одну книгу, о Церкви одну книгу, о днѣ Воскресномъ одну книгу, о помыслахъ одну книгу, о вѣрѣ одну книгу, о твореніи одну книгу, о душѣ и тѣлѣ одну книгу, о крещеніи одну книгу, объ истинѣ одну книгу, о рожденіи Христовомъ одну книгу, о пророчествѣ одну книгу, о страннолюбіи одну книгу, и другую книгу, которая надписывается: »Вѣлючъ«, о діаволѣ одну книгу, объ Апокалипсисѣ Іоанна одну книгу, о воплощеніи Бога одну книгу, и Еклогъ шесть книгъ. Тертулліанъ въ семи книгахъ, написанныхъ противъ Церкви въ защиту Монтана, восхваляя ¹⁾ его превосходный

¹⁾ По другимъ спискамъ вмѣсто *laudans* стоитъ *cavillatur*, осмѣиваетъ.

умъ и литературный талантъ, говорить, что онъ у очень многихъ изъ нашихъ почитался пророкомъ.

XXV. **ΘΕΟΦΙΛЪ**, шестой епископъ Антиохійской церкви, при императорѣ Маркѣ Антонинѣ Верѣ написалъ противъ Маркіона книгу, которая донынѣ существуетъ. Ему же принадлежатъ три книги къ Автолику, одна книга противъ ереси Гермогена и другіе краткіе и прекрасные трактаты, относящіеся къ созиданію Церкви. Я читалъ извѣстные подъ его именемъ божественныя на Евангеліе и на Притчи Соломоновы, которые, по изяществу формы и языку, мнѣ кажется, уступаютъ прежде поименованнымъ книгамъ.

XXVI. **ΑΠΟΛΛΙΝΑΡΙΩΝ**, епископъ азійскаго города Іераполя, славился при императорѣ Маркѣ Антонинѣ Верѣ, которому и подаль замѣчательную книгу, написанную имъ въ защиту христіанской вѣры. Существуютъ и другія его творенія, а именно: пять книгъ противъ язычниковъ и двѣ книги о истинѣ, противъ Катафриговъ, въ то время, по почину Монтана, въ первый разъ появившихся, вмѣстѣ съ безумными пророчицами Прискиллою и Максимиллою.

XXVII. **ΔΙΟΝΙΣΙΩΝ**, епископъ церкви Коринѣской, отличался такимъ краснорѣчіемъ и дѣятельностію, что наставлялъ не только жителей своего города и области, но чрезъ свои посланія и епископовъ другихъ городовъ и областей. Изъ этихъ посланій есть одно къ Лаведемоніанамъ, другое къ Аѳиніанамъ, третье къ Никомидійцамъ, четвертое къ Критіанамъ, пятое къ церкви Амастридской и къ прочимъ церквамъ Понтійскимъ, шестое къ жителямъ города Кносса и къ епископу того же города Пиниту, седьмое къ Римлянамъ, которое онъ написалъ къ епископу ихъ Сотеру, осьмое къ Хрисофорѣ, благочестивой жещинѣ. Онъ славился при императорахъ Маркѣ Антонинѣ Верѣ и Луціѣ Авреліѣ Коммодѣ.

XXVIII. **ΠΙΝΙΤΩΝ** Критіанинъ, епископъ города Кносса, написалъ къ Діонисію, епископу Коринѣскому, весьма замѣ-

чательное посланіе въ которомъ учить, что не должно постоянно питать людей млеко́мъ, чтобы они не были застигнуты послѣднимъ днемъ въ состояніи духовнаго младенчества, но должно питать ихъ и твердою пищею, чтобы они постепенно достигали возраста полной духовной зрѣлости. Онъ также жилъ при Маркѣ Антонинѣ Верѣ и Луціѣ Авреліѣ Коммодѣ.

XXIX. ТАТІАНЪ, который, преподавая нѣкогда краснорѣчіе, приобрѣлъ себѣ немалую славу ораторскимъ искусствомъ, былъ ученикъ Іустина мученика и славился въ церкви, пока не отпалъ отъ ея нѣдра. Впослѣдствіи, возгордившись славою своего краснорѣчія, онъ измыслилъ новую ересь, называемую ересью Енkratитовъ и распространенную потомъ Северомъ, отъ котораго еретики этой секты до настоящаго времени называются Северіанами. Татіанъ написалъ безчисленное множество книгъ, въ числѣ которыхъ существуетъ одна превосходнѣйшая книга противъ язычниковъ, которая между всѣми его твореніями наиболѣе достопримѣчательна. И онъ жилъ при императорахъ Маркѣ Антонинѣ Верѣ и Луціѣ Авреліѣ Коммодѣ.

XXX. ФИЛИППЪ, епископъ Критскій, то есть, города Гортины, о которомъ упоминаетъ Діонисій въ своемъ посланіи, написанномъ къ церкви того же города, издалъ прекрасную книгу противъ Маркіона и славился во времена Марка Антонина Вера и Луція Аврелия Коммода.

XXXI. МУЗАНЪ не безызвѣстный между писавшими о церковномъ ученіи, при императорѣ Маркѣ Антонинѣ Верѣ, написалъ книгу къ нѣкоторымъ братьямъ, уклонившимся отъ церкви къ ереси Енkratитовъ.

XXXII. МОДЕСТЪ при императорахъ Маркѣ Антонинѣ и Луціѣ Авреліѣ Коммодѣ также написалъ противъ Маркіона книгу, которая доселѣ существуетъ. Извѣстны подь его

именемъ и другія сочиненія, но учеными мужами они отвергаются какъ ложно надписанныя (фальсификаты).

XXXIII. ВАРДЕСАНЪ былъ знаменитымъ лицомъ въ Месопотаміи. Сперва послѣдователь Валентина, потомъ его противникъ, онъ, наконецъ, составилъ новую ересь. Сирійскіе писатели приписываютъ ему пламенный и сильный въ преніяхъ умъ. Онъ написалъ весьма много сочиненій противъ всѣхъ почти еретиковъ, которые въ его время размножились. Въ числѣ этихъ сочиненій находится та очень замѣчательная и съ очень большою смѣлостію написанная книга о Судьбѣ, которую онъ вручилъ Марку Антонину, и многія другія о гоненіи книги, которыя послѣдователи его перевели съ сирійскаго языка на греческій. Если же таковы сила и блескъ ихъ въ перекладѣ, то каковы же они должны быть въ подлинникѣ?

XXXIV. ВИКТОРЪ, тринадцатый епископъ города Рима, написавшій по поводу вопроса о днѣ празднованія Пасхи и нѣкоторые другія сочиненія, управлялъ церковью при императорѣ Северѣ въ теченіе десяти лѣтъ.

XXXV. ПРИНЕЙ, пресвитеръ епископа Поевина, который управлялъ Лионскою церковію въ Галліи, посланный исповѣдниками города Лиона съ порученіемъ по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ въ Римъ, представилъ рекомендательныя о себѣ письма епископу Елевверію. Впослѣдствіи, когда Поевинъ, почти уже девяностолѣтній старецъ, скончался за Христа мученическою кончиною, Приней былъ поставленъ на его мѣсто. Извѣстно, что онъ былъ ученикомъ Поликарпа, святителя и мученика, о которомъ мы выше упомянули. Онъ написалъ пять книгъ противъ ересей, небольшое сочиненіе противъ язычниковъ, сочиненіе о дисциплинѣ, къ Мартіану брату объ апостольской проповѣди, книгу различныхъ поученій, къ Власту о расколѣ, къ Флорину о единоначаліи, или о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла, и превосход-

ную книгу объ Огдоадѣ, въ концѣ которой, упомянувъ о томъ, что онъ близокъ былъ ко временамъ апостольскимъ, приписалъ слѣдующее: »Заклинаю тебя, списывающаго эту книгу, именемъ Господа Іисуса Христа и славнымъ его пришествіемъ, когда онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, заклинаю, списавши эту книгу, тщательнѣйше сличить и исправить ее по оригиналу, съ котораго списалъ, а также подобнымъ образомъ списать и это заклинаніе, какъ ты нашелъ оное въ оригиналѣ«. Извѣстны и другія его посланія: къ Виктору, епископу Римскому, по поводу вопроса о днѣ празднованія Пасхи, въ которыхъ онъ убѣждаетъ Виктора, что не должно безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ расторгать единеніе съ обществомъ епископовъ другихъ церквей. Ибо Викторъ думалъ, что многіе азійскіе и восточные епископы, которые праздновали Пасху въ одно время съ Іудеями, въ четырнадцатый день мѣсяца, должны быть осуждены. Но съ этимъ мнѣніемъ Виктора не согласились даже тѣ, которые были несогласны съ вышеупомянутыми епископами касательно дня празднованія Пасхи. Онъ славился преимущественно при императорѣ Коммодѣ, который былъ преемникомъ въ царствованіи Марку Антонину Веру.

XXXVI. ПАНТЕНЪ, философъ стоической школы, въ Александріи, гдѣ по нѣкоторому древнему обычаю со временъ евангелиста Марка всегда были церковные учителя (*ecclesiastici doctores*), столько славился умомъ и образованностію, какъ въ божественныхъ писаніяхъ, такъ и въ свѣтской литературѣ, что, по просьбѣ пословъ Индійскаго народа, былъ посланъ Димитріемъ, епископомъ Александрійскимъ, въ Индію. По прибытіи въ Индію, онъ нашелъ, что Вареоломей, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ, проповѣдалъ тамъ пришествіе на землю Господа нашего Іисуса Христа по евангелію Матѳея, которое, написанное на еврейскомъ языкѣ, по возвращеніи въ Александрію, онъ принесъ съ собою. Хотя

существуетъ много его толкованій на Священное Писаніе, но онъ болѣе приписъ пользы церквамъ живымъ голосомъ. Онъ училъ при императорѣ Северѣ и Антонинѣ, по прозванію Каракаллѣ.

XXXVII. РОДОНЪ, Азіѣскій уроженецъ, изучившій Священное Писаніе въ Римѣ, подъ руководствомъ Татіана, о которомъ мы сказали выше, написалъ очень много сочиненій. Между ними особенно замѣчательно его твореніе противъ Маркіона, въ которомъ онъ рассказываетъ, какъ и сами Маркіониты между собою разногласятъ, и что они нѣкогда пришли къ старику Апеллесу также еретигу для бесѣды и осмѣяли его за то, что онъ говорилъ, что онъ не знаетъ Бога, котораго почитаетъ. Родонъ въ книгѣ, написанной имъ къ Каллистіону, упоминаетъ о томъ, что онъ былъ въ Римѣ ученикомъ Татіана. Онъ также написалъ прекрасныя бесѣды на Шестодневъ и замѣчательное твореніе противъ фригійской ереси, и славился во времена Коммода и Севера.

XXXVIII. КЛИМЕНТЪ, пресвитеръ александрійской церкви, ученикъ Пантена, о которомъ мы выше сказали, послѣ его смерти, управлялъ въ Александріи церковнымъ училищемъ и былъ въ немъ наставникомъ въ христіанской вѣрѣ для оглашенныхъ (magister *κατηχητής*). Извѣстны его замѣчательныя творенія, исполненныя учености и краснорѣчія по части какъ духовной такъ и свѣтской литературы. Эти творенія суть слѣдующія: »Строматъ« восемь книгъ; »Ипотипозъ« (наставленій) восемь книгъ; противъ язычниковъ одна книга; »Педагога« три книги; о Пасхѣ одна книга; разговоръ о постѣ; книга подъ заглавіемъ: »Кто изъ богатыхъ спасется«; о злословіи одна книга; о церковныхъ правилахъ противъ тѣхъ, которые слѣдуютъ заблужденію Іудеевъ, одна книга, посвященная нарочито Александру, епископу Іерусалимскому. Онъ упоминаетъ въ своихъ Строматахъ о книгѣ Татіана противъ язычниковъ, о которой мы выше сказали,

и о лѣтописи какого-то Кассіана, каковаго сочиненія я не могъ найти, а также рассказываетъ и объ Іудеяхъ нѣкомъ Аристовулѣ, Димитріѣ и Евполемѣ, писавшихъ противъ язычниковъ, которые, подобно Іосифу, доказываютъ древность происхожденія Моисея и Іудейскаго народа. Есть посланіе къ Антиохійцамъ Александра, епископа Іерусалимскаго, который потомъ управлялъ Іерусалимскою церковію, вмѣстѣ съ Наркиссомъ, написанное по случаю рукоположенія Асклипіада исповѣдника, въ концѣ котораго, привѣтствуя Антиохійцевъ по этому случаю, онъ пишетъ слѣдующее: »Это посланіе я переслалъ къ вамъ, господа и братья, чрезъ Климента, блаженнаго пресвитера, мужа знаменитаго и уважаемаго, котораго и вы знаете, а теперь еще болѣе узнаете, который когда пришелъ сюда по промысленію и внушенію Божію, то утвердилъ и умножилъ церковь Господню«. Извѣстно, что Оригенъ былъ ученикомъ Климента. Климентъ процвѣталъ во время Сезера и сына его Антонина.

XXXIX. МИЛЬТІАДЪ, о которомъ упоминаетъ Родонъ въ своемъ сочиненіи, написанномъ имъ противъ Монтана, Прискиллы ¹⁾ и Максимиллы, написалъ противъ тѣхъ же еретиковъ превосходную книгу, а также другія книги противъ язычниковъ и Іудеевъ, и подалъ царствовавшимъ въ то время императорамъ апологію. Онъ жилъ во времена Марка Антонина и Коммода.

XL. АПОЛЛОНИЙ, мужъ весьма краснорѣчивый, написалъ противъ Монтана, Прискиллы и Максимиллы замѣчательную и обширную книгу, въ которой рассказываетъ, что Монтанъ и безумныя его пророчицы погибли отъ самоубиенія, и многіе другіе факты, въ числѣ коихъ о Прискиллѣ

¹⁾ Имя это здѣсь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ лат. подлинника читается: Prisca.

и Максимиллѣ говорить слѣдующее: »Если онѣ отрицають, что брали дары, то пусть признають, что принимающіе дары не суть пророки, а я тысячью свидѣтелей уличу ихъ въ принятіи даровъ. Но и по другимъ признакамъ узнаются пророки. Скажи мнѣ, подкрашиваетъ ли пророкъ свои волосы? румянитъ ли свое лице? украшаетъ ли себя дорогими одеждами и драгоценными камнями? играетъ ли пророкъ на шахматной доскѣ и въ кости? беретъ ли проценты? Пусть они отвѣтятъ, позволительно ли это дѣлать, или нѣтъ, а мое дѣло—доказать, что они это дѣлали«. Въ той же книгѣ онъ говоритъ, что со времени первоначальнаго появленія ереси Катафриговъ до написанія имъ этой книги протекло почти сорокъ лѣтъ. Тертуліанъ, издавши противъ церкви шесть книгъ, написанныхъ имъ объ экстазисѣ, собственно противъ Аполлонія составилъ седьмую книгу, въ которой старается зацитить все то, что послѣдній обличаетъ. Аполлоній процвѣталъ при императорахъ Коммодѣ и Северѣ.

XLI. СЕРАПІОНЪ, поставленный, въ одиннадцатый годъ царствованія императора Коммода, епископомъ Антіохійскимъ, написалъ посланіе къ Карику и Понтію объ ереси Монтана, въ которомъ присовокупляетъ и слѣдующее: »А чтобы вы знали, что безуміе этого ложнаго ученія, то есть, новаго пророчества, отвергается всѣмъ міромъ, я послалъ вамъ сочиненія блаженнѣйшаго Аполлинарія, который былъ епископомъ въ Іераполѣ Азійскомъ«. Онъ также составилъ книгу къ Домнину, во время гоненія созравшемуся въ іудейство, и другую книгу объ евангеліи, извѣстномъ подъ именемъ Петра, написанную къ Розійской церкви въ Киликіи, которая отъ чтенія этого евангелія впала въ ересь. Есть и разсѣянные по разнымъ мѣстамъ братія его посланія, соответствующія аскетическому направленію и жизни ихъ автора.

XLII. АПОЛЛОНІЙ, Римскій сенаторъ, при императорѣ Коммодѣ измѣнительски обвиненный рабомъ Северомъ въ томъ,

что былъ христіаниномъ, испросивъ разрѣшеніе представить изложеніе своей вѣры, написалъ замѣчательную книгу, которую читалъ въ сенатѣ, и, не смотря на то, по опредѣленію сената, былъ обезглавленъ, такъ какъ у сенаторовъ имѣлъ силу древній законъ, по которому христіане, однажды привлеченные къ ихъ суду, не должны быть отпускаемы безъ отреченія отъ своей вѣры.

XLIII. **ΘΕΟΦΙΛΤ**, епископъ Кесаріи Палестинской, которая нѣкогда называлась Башнею Стратоновой, при императорѣ Северѣ, составилъ вмѣстѣ съ прочими епископами весьма полезное синодальное посланіе противъ тѣхъ, которые праздновали Пасху въ одно время съ Іудеями, въ четырнадцатый день мѣсяца.

XLIV. **ΒΑΣΙΛΙΤ**, епископъ Коринѣскій, славившійся при томъ же императорѣ Северѣ, написалъ отъ лица всѣхъ епископовъ, которые въ то время были въ Ахаіи, превосходную книгу о Пасхѣ.

XLV. **ΠΟΛΙΚΡΑΤ**, епископъ Ефесскій, вмѣстѣ съ прочими Азійскими епископами, которые по нѣкоторому древнему обычаю праздновали Пасху въ одно время съ Іудеями въ четырнадцатый день мѣсяца, написалъ противъ Вибтора, епископа Римскаго, синодальное посланіе, въ которомъ говорить, что онъ слѣдуетъ авторитету апостола Іоанна и древнихъ. Изъ упомянутаго посланія мы выписываемъ эти немногія строки: »Итакъ мы празднуемъ день Пасхи пенарушимо, ничего не прибавляя, и не убавляя. Ибо въ Азіи почилъ величайшій свѣтила Церкви, который воскреснетъ въ день Господа, когда онъ прійдетъ съ небесъ во славу свою, чтобы воскресить всѣхъ святыхъ, а именно: Филиппъ одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ, который почилъ въ Іераполѣ, и двѣ его дочери, которыя состарѣлись въ дѣвствѣ, и третья его дочь, которая, пренесполненная Духа Святаго, скончалась въ Ефесѣ; также Іоаннъ, возлежавшій на персяхъ Господа,

и бывшій его первосвященникомъ, носящимъ на челѣ золотую дщицу ¹⁾), мученикомъ и учителемъ, почилъ въ Ефесѣ; и Поликарпъ, епископъ и мученикъ, почиваетъ въ Смирнѣ и Өразей, епископъ и мученикъ изъ Евменіи, почилъ въ той же Смирнѣ. Нужно ли упоминать еще о Сагарѣ, епископѣ и мученикѣ, который почиваетъ въ Лаодикии, о блаженномъ Папиріѣ, и о Мелитонѣ евнухѣ, который, во Святомъ Духѣ всегда служа Господу, скончался въ Сардахъ и ожидаетъ воскресенія въ Его пришествіе? Всѣ они, не уклоняясь отъ евангельскаго преданія ни на какую сторону и слѣдуя церковному правилу, праздновали день Пасхи въ четырнадцатый день мѣсяца. И я также наименьшій изъ всѣхъ васъ, Поликратъ, согласно постановленію сосѣдей моихъ, которымъ и я послѣдовалъ, (ибо присутствовали на соборѣ семь сосѣднихъ мѣ епископовъ и я восьмой), всегда праздновалъ Пасху въ то время, когда народъ Іудейскій совершалъ праздникъ опрѣсноковъ. Итакъ, братья, имѣя во Господѣ отъ роду шестьдесятъ пять лѣтъ и наученный многими со всей вселенной братьями, я, по изученіи всего Священнаго Писанія, не устрашусь тѣхъ, которые намъ угрожаютъ. Ибо предки мои сказали: «должно повиноваться Богу болѣе, нежели людямъ». Эти слова я привелъ для того, чтобы изъ небольшого отрывка показать умъ и авторитетность этого мужа. Онъ жилъ во времена императора Севера, въ то время, когда и Нарциссъ въ Іерусалимѣ.

XLVI. ГЕРАКЛИТЪ въ царствованіе Коммода и Севера написалъ толкованія на посланія апостола Павла.

XLVII. МАКСИМЪ при тѣхъ же императорахъ написалъ замѣчательную книгу, заключающую въ себѣ знаменитое

¹⁾ Эти выраженія, заимствованныя бл. Іеронимомъ у Евсевія, изъ его Церковной Исторіи, вѣроятно, слѣдуетъ понимать не буквально, а иносказательно.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ТОМЪ, ОТКУДА ЗЛО И ЧТО МАТЕРІЯ СОТВОРЕНА БОГОМЪ.

XLVШ. БАНДИДЪ въ царствованіе вышеупомянутыхъ императоровъ написалъ превосходные трактаты на Шестодневъ.

XLIX. АППІОНЪ при императорѣ Северѣ подобнымъ образомъ написалъ трактаты на Шестодневъ.

L. СЕКСТЪ при императорѣ Северѣ написалъ книгу о воскресеніи.

LI. АРАБІАНЪ при томъ же императорѣ написалъ нѣкоторые сочиненія, касающіяся христіанскаго ученія.

LII. ІУДА весьма подробно разобралъ пророчество Даніила о семидесяти седмицахъ и довелъ лѣтопись о прошедшихъ временахъ до десятаго года царствованія Севера. Его обвиняють въ заблужденіи за то, что онъ въ означенномъ сочиненіи сказалъ, что пришествіе антихриста послѣдуетъ въ его времена, но это было сказано имъ потому, что жестокость бывшихъ въ то время гоненій угрожала близкимъ разрушеніемъ міра.

LIII. ТЕРТУЛІАНЪ пресвитеръ упоминается только теперь, первымъ изъ латинскихъ писателей послѣ Виктора и Аполлонія. Онъ родился въ Африканской провинціи, въ городѣ Карфагенѣ, отъ отца, занимавшаго должность проконсульскаго центуріона. Отличаясь проницательнымъ и сильнымъ умомъ, онъ былъ въ великой славѣ при императорахъ Северѣ и Антонинѣ Каракаллѣ и написалъ много книгъ, которыхъ, такъ какъ онѣ извѣстны очень многимъ, мы не перечисляемъ. Я видѣлъ одного старика по имени Павла, изъ итальянскаго города Конкордіи, который говорилъ, что онъ, когда самъ былъ еще очень молодымъ, видѣлъ въ Римѣ уже престарѣлаго нотарія блаженнаго Кипріяна, и что этотъ нотарій рассказывалъ ему, что Кипріанъ имѣлъ обыкновеніе никогда ни одного дня не пропускать безъ чтенія Тертулліана

и часто говорилъ ему: »дай учителя«, разумѣя, то есть. Тертулліана. До среднихъ лѣтъ оставаясь пресвитеромъ вѣрнымъ церкви, Тертулліанъ потомъ, вслѣдствіе зависти и оскорбленій со стороны клириковъ римской церкви, впалъ въ ересь Монтана и во многихъ книгахъ упоминаетъ о новомъ пророчествѣ; собственно же противъ Церкви составилъ книги: о цѣломудріи, о гоненіи, о постахъ, о единобрачїи и, наконецъ, шесть книгъ объ экстазисѣ и седьмую, написанную имъ противъ Аполлонія. Говорятъ, что Тертулліанъ дожилъ до глубокой старости и написалъ много такихъ книгъ, которыя нынѣ не существуютъ.

LIV. ОРИГЕНЪ, называемый также Адамантовымъ, по смерти отца своего Леонида, скончавшагося во время воздвигнутаго, въ десятый годъ царствованія Севера Пертинакса, противъ христіанъ гоненія, мученическою за Христа кончиною, остался. имѣя отъ роду около семнадцати лѣтъ, съ шестью братьями и матерью вдовою въ бѣдности, ибо ихъ имущество за исповѣданіе Христа было конфисковано въ казну. Онъ, по разсѣяніи церкви, на восемнадцатомъ году своей жизни принявъ на себя въ Александріи дѣло оглашенія, потомъ Димитріемъ, епископомъ упомянутаго города, поставленный на мѣсто Климента пресвитера, славился въ продолженіе многихъ лѣтъ. Когда онъ достигъ уже среднихъ лѣтъ и, для устройства дѣлъ церковей Ахайскихъ, которыя были угнетаемы многими ересими, подъ ручательствомъ церковнаго посланія, проходилъ въ Аѳины чрезъ Палестину, то принявъ рукоположеніе въ санъ пресвитера отъ Θεоктиста и Александра, Кесарійскаго и Іерусалимскаго епископовъ, оскорбилъ Димитрія, который разсвирѣпѣлъ на него до такого безумія, что писалъ о немъ по всему міру. Извѣстно, что онъ, прежде нежели отправился въ Кесарію, былъ въ Римѣ при епископѣ Зефиринѣ и, непосредственно по возвращеніи въ Александрію,

сдѣлалъ себѣ помощникомъ въ оглашеніи Іракла пресвитера, продолжавшаго и въ санѣ пресвитера носить одежду философа, который послѣ Димитрія управлялъ даже Александрійскою церковью.

Въ какой же онъ былъ славѣ, видно изъ того, что Фирмилианъ епископъ Кесаріи Каппадокійской, со всѣми Каппадокіянами пригласилъ его къ себѣ, долго держалъ его у себя и потомъ, по случаю посѣщенія святыхъ мѣстъ, прибывъ въ Палестину, долго въ Кесаріи Палестинской изучалъ подъ его руководствомъ Священное Писаніе. Это видно также изъ того, что, будучи приглашенъ къ Маммеѣ, матери императора Александра, женщинѣ религіозной, онъ прибылъ въ Антиохію и былъ принятъ тамъ съ величайшимъ уваженіемъ, равно какъ и изъ того, что онъ написалъ къ императору Филиппу, который первый изъ царей римскихъ былъ христіаниномъ, и къ его матери письмо, которое доселѣ существуетъ. Кто не знаетъ и того, что онъ имѣлъ такое усердіе къ изученію Священнаго Писанія, что, не смотря на свои лѣта и вопреки природнымъ склонностямъ своего народа, учился даже еврейскому языку и, кромѣ перевода Семидесяти толковниковъ, собралъ въ одну книгу и другія изданія Священнаго Писанія, какъ-то: Акилы Поптійскаго прозелита, Θεодотіона евіонита и Симмаха послѣдователя той же ереси, написавшаго также и комментарий на евангеліе отъ Матѳея, изъ котораго онъ старался извлечь доказательства въ защиту своего лжеученія. Сверхъ того, онъ нашелъ пятое, шестое и седьмое изданія Священнаго Писанія, которыя мы и имѣемъ изъ его библіотеки, и съ удивительнымъ трудолюбіемъ сличилъ оныя съ прочими изданіями.

Такъ какъ я помѣстилъ перечень твореній Оригена въ книгахъ посланій, написанныхъ нами къ Павлѣ, употребляя въ одномъ изъ этихъ посланій творенія его какъ оружіе противъ сочиненій Варрона: то перечень этотъ теперь я опу-

скаю, но, говоря о безсмертномъ умѣ его, я не могу умолчать о томъ, что и діалектику, геометрію, ариметику, музыку, грамматику, риторику, и ученія всѣхъ философовъ онъ изучилъ въ такой степени, что имѣлъ по каждой изъ этихъ свѣтскихъ наукъ усердныхъ слушателей и преподавалъ имъ оныя ежедневно, и что очень многочисленны были собранія этихъ учениковъ, которыхъ онъ принималъ для того, чтобы подъ предлогомъ преподаванія свѣтской литтературы наставлять ихъ въ вѣрѣ Христовой. О жестокости же гоненія, воздвигнутаго противъ христіанъ при Деціѣ, жестокости, дошедшей до такой степени, что онъ разъярился за исповѣданіе христіанской вѣры противъ императора Филиппа, котораго и убилъ, излишне говорить, когда и Фабіанъ, епископъ Римской церкви, скончался мученикомъ во время этого гоненія, и Александръ и Вавила, первосвященники Іерусалимской и Антиохійской церквей, скончались тогда же въ темницѣ за исповѣданіе Христа. Если же кто либо желаетъ знать, что произошло въ то время относительно положенія Оригена, то онъ лучше всего можетъ это узнать во-первыхъ изъ посланій самого же Оригена, написанныхъ имъ послѣ этого гоненія къ разнымъ лицамъ, а потомъ изъ шестой книги Церковной Исторіи Евсевія Кесарійскаго и изъ шести книгъ, написанныхъ имъ же въ защиту того же Оригена. Онъ жилъ до царствованія Галла и Волузіана, то есть, до шестидесять девятого года своей жизни, и умеръ въ городѣ Тирѣ, въ которомъ и погребенъ.

LV. АММОНІЙ, мужъ краснорѣчивый и весьма свѣдущій въ философіи, въ одно время съ Оригеномъ славился въ Александріи. Между многими и знаменитыми памятниками своего ума онъ оставилъ превосходную книгу о согласіи между Моисеемъ и Іисусомъ и составилъ евангельскіе каноны, которымъ потомъ послѣдовалъ Евсевій Кесарійскій. Порфірій несправедливо обвиняетъ Аммонія въ томъ, что

изъ христіанина онъ сдѣлался язычникомъ, такъ какъ извѣстно, что до конца своей жизни онъ оставался христіаниномъ.

LVI. АМВРОСІЙ былъ сперва послѣдователемъ Маркіона, потомъ, по обращеніи Оригеномъ къ истинной вѣрѣ, діакonomъ Церкви и въ великой славѣ за исповѣданіе Господа. Ему и Протоктитѣ пресвитеру Оригенъ написалъ книгу о мученичествѣ. Вспомоществуемый его любознательностію, денжными средствами и настойчивостію, Оригенъ написалъ безчисленное множество книгъ. Но и самъ Амвросій, какъ мужъ благородный, отличался замѣчательнымъ умомъ, какъ показываютъ это его посланія къ Оригену. Онъ скончался прежде смерти Оригена и очень многими обвиняется въ томъ, что, будучи человѣкомъ богатымъ, онъ, умирая, не вспомнилъ о своемъ престарѣломъ и бѣдномъ другѣ.

LVII. ТРИФОНЪ, ученикъ Оригена, къ которому написаны нѣкоторыя его посланія, былъ весьма свѣдущъ въ Священномъ Писаніи. Хотя это показываютъ отчасти и многія его творенія, но преимущественно это видно изъ книги, написанной имъ о рыжей юницѣ, упоминаемой во Второзаконіи, и о разсѣченныхъ пополамъ жертвенныхъ животныхъ, которыя, по свидѣтельству книги Бытія, были положены Авраамомъ вмѣстѣ съ голубемъ и горлицею ¹⁾).

LVIII. МИНУЦІЙ ФЕЛИКСЪ, замѣчательный въ Римѣ адвокатъ, написалъ разговоръ между христіаниномъ и язычникомъ, разсуждающими другъ съ другомъ, который озаглавленъ: «Октавій». Извѣстно также подъ его именемъ и другое сочиненіе, именно: о Судьбѣ или противъ математиковъ, которое хотя также достойно ученаго мужа, но по слогу, мнѣ кажется, уступаетъ предыдущей книгѣ. Объ этомъ Минуціѣ упоминаетъ и Лактанцій въ своихъ книгахъ.

¹⁾ См. Быт 15, 9. 10.

LIX. ГАИЙ при Зефиринѣ, Римскомъ епископѣ, то есть, въ царствованіе Антонина, сына Северова, написалъ весьма замѣчательную книгу противъ Прокула, послѣдователя Монтана, обличая его въ безразсудствѣ относительно защищенія новаго пророчества, и перечисляя въ той же книгѣ только тринадцать посланій Апостола Павла, о четырнадцатомъ, извѣстномъ подъ именемъ посланія къ Евреямъ, говоритъ, что оно не принадлежитъ ему; впрочемъ у Римлянъ оно и до настоящаго времени какъ бы не считается посланіемъ Павловымъ ¹⁾.

LX ВИРИЛЛЪ, епископъ Аравійскаго города Боэтры, хотя въ теченіе нѣкотораго времени со славою управлялъ церковью, но впадши наконецъ въ ересь, отрицающую Христа прежде воплощенія, былъ обращенъ къ истинной вѣрѣ Оригеномъ. Вириллъ написалъ различныя сочиненія и преимущественно посланія, въ которыхъ онъ приносить благодарность Оригену; есть также и Оригеновы посланія къ нему. Существуетъ разговоръ между Оригеномъ и Вирилломъ, въ которомъ послѣдній обвиняется въ ереси. Онъ жилъ при Александрѣ, сынѣ Маммеи, и при преемникахъ его по царствованію Максиминѣ и Гордіанѣ.

LXI. ИПОЛИТЪ, епископъ какой-то церкви (ибо имя города, въ которомъ онъ былъ епископомъ, я не могъ узнать). написалъ книгу о Пасхѣ и пасхальную хронологію, доведенную имъ до перваго года царствованія императора Александра, и изобрѣлъ шестнадцатилѣтнее кругообращеніе пасхальныхъ лунъ, которое греки называютъ шестнадцатилѣтіемъ, чѣмъ подалъ поводъ Евсеію написать также книгу о Пасхѣ, заключающую въ себѣ девятнадцатилѣтній кругъ пасхальныхъ лунъ, то есть, девятнадцатилѣтіе Ипполитъ на-

¹⁾ У Евсеіа (Цер. Ист. II, 25) сказано съ ограниченіемъ: *παρά Ρωμαίων τισί, у нѣкоторыхъ Римлянъ.*

писалъ нѣкоторыя толкованія на книги Священнаго Писанія, изъ которыхъ я нашелъ слѣдующія: на Шестодневъ, на книгу Исходъ, на Пѣснь пѣсней, на книгу Бытія, на книгу пророка Захаріи, на Псалмы, на книгу пророка Исаи, на книгу Давіила, на Апокалипсисъ, на книгу Притчей, на книгу Екклезіастъ, о Саулѣ и волшебницѣ, объ антихристѣ, о воскресеніи, противъ Маркіона, о Пасхѣ, противъ всѣхъ ересей, и бесѣду о славѣ Господа Спасителя, въ которой замѣчаетъ, что онъ говорилъ ее въ церкви, въ присутствіи Оригена. Изъ соровнованія къ Ипполиту, Амвросію, о которомъ мы сказали, что онъ обращенъ отъ ереси Маркіона къ истинной вѣрѣ, убѣдилъ Оригена написать толкованія на книги Священнаго Писанія, давъ ему семь, и болѣе того, скоросписцевъ, деньги на ихъ издержки и такое же число переписчиковъ, и что важнѣе сего, съ невѣроятнымъ рвеніемъ требуя отъ него ежедневно новаго сочиненія. Поэтому Оригенъ въ одномъ посланіи называетъ его своимъ возбудителемъ къ работѣ (ἐργαδιώτην).

LXII. АЛЕКСАНДРЪ. Когда Александръ, епископъ Каппадокійскій, желая посѣтить святыя мѣста, приближался къ Іерусалиму, а Наркиссъ, епископъ этого города, управлявшій церковію, уже достигъ глубокой старости, то и Наркиссу и многимъ изъ его клириковъ было откровеніе о томъ, что на другой день утромъ вступитъ въ городъ епископъ, который долженъ быть помощникомъ святительской кафедры. Когда это дѣйствительно случилось такъ, какъ было предсказано, то съ согласія собравшихся въ одно мѣсто всѣхъ Палестинскихъ епископовъ и особенно по настоянію самого Наркисса, Александръ принялъ на себя совмѣстное съ нимъ управленіе Іерусалимскою церковью. Онъ въ концѣ одного посланія, написаннаго имъ къ жителямъ города Антиноя о мирѣ церковномъ, говоритъ: »Наркиссъ, который прежде меня занималъ епископскую кафедру въ этой церкви и нынѣ вмѣстѣ со мною управляетъ ею своими молитвами, имѣя

отъ роду почти сто шестнадцать лѣтъ, привѣтствуетъ васъ и вмѣстѣ со мною умоляетъ васъ, чтобы вы пребывали въ единомысліи. Онъ написалъ также посланія: къ Антиохійцамъ, посланное имъ чрезъ Климента, пресвитера Александрійскаго, о которомъ мы сказали выше, къ Оригену и противъ Димитрія въ защиту Оригена, такъ какъ онъ рукоположилъ послѣдняго въ санъ пресвитера, согласно рекомендаціи самого Димитрія. Извѣстны также и другія его посланія, написанныя къ разнымъ лицамъ. Во время седьмого гоненія, бывшаго при Декиѣ, когда пострадалъ въ Антиохіи Вавила, онъ, будучи приведенъ въ Кесарію и заключенъ въ темницу, увѣнчался за исповѣданіе Христа мученическимъ вѣнцемъ.

LXIII. ЮЛІЙ АФРИКАНЪ, котораго пять книгъ Хроники доселѣ существуютъ, при императорѣ Маркѣ Авреліѣ Антонинѣ, бывшемъ преемникомъ Макрину, принялъ на себя посольство по дѣлу о возобновленіи города Еммауса, названнаго потомъ Никополемъ. Есть его посланіе къ Оригену по поводу вопроса о Сусаннѣ, гдѣ онъ говоритъ, что исторіи Сусанны въ еврейской Библии нѣтъ, и что несообразно съ еврейскою этимологіею производить отъ названія дерева *σχῖνος* глаголь *σχίζα* и отъ названія дерева *πρίνος* глаголь *πρίσα*; противъ этого его сочиненія Оригенъ написалъ къ нему свое исполненное учености посланіе. Есть также посланіе Юлія Африкана къ Аристиду, въ которомъ онъ весьма подробно разсуждаетъ о кажущемся разногласіи между евангелистами Матѳеемъ и Лукою въ родословіи Спасителя.

LXIV. ГЕМИНЪ, пресвитеръ Антиохійской церкви, оставилъ немногіе памятники своего ума, славясь при императорѣ Александрѣ и епископѣ своего города Зебениѣ, въ то преимущественно время, когда первосвященникомъ Александрійской церкви поставленъ былъ Иракль.

LXV. ТЕОДОРЪ, который потомъ былъ названъ Григо-

ріємъ, епископъ Понтійскаго города Неокесаріи, будучи еще очень молодымъ, для изученія греческой и латинской литературы отправился изъ Каппадокіи въ Беритъ, а оттуда въ Кесарію Палестинскую, взявъ съ собою брата своего Авинодора. Когда Оригенъ замѣтилъ отличныя природныя ихъ дарованія, то склонилъ ихъ къ изученію философіи, въ время преподаванія которой мало по малу приводя ихъ къ вѣрѣ во Христа, сдѣлалъ ихъ и своими послѣдователями. Получивъ отъ Оригена въ теченіе пяти лѣтъ ученое образованіе, они отпускаются имъ къ матери. Предъ отправленіемъ своимъ въ отечество, Феодоръ въ благодарность Оригену написалъ ему похвальное слово и, созвавъ весьма многолюдное собраніе, въ присутствіи самого Оригена прочиталъ вслухъ всего собранія это слово, которое и доселѣ существуетъ. Онъ написалъ и толкованіе на книгу Екклесіастъ, хотя краткое, но очень полезное. Извѣстны также и многія его посланія, но преимущественно знаменія и чудеса, которыя онъ, будучи уже епископомъ, совершилъ къ великой славѣ Церкви.

LXVI. КОРНИЛІЙ, епископъ Римскій, къ которому есть восемь посланій Кипріана, написалъ посланіе къ Фабію, епископу Антиохійской церкви, о соборахъ Римскомъ, Италійскомъ и Африканскомъ; другое посланіе о Новаціанѣ и о падшихъ; третье посланіе о дѣяніяхъ собора (Римскаго въ 251 году); четвертое посланіе къ тому же Фабію, весьма обширное и заключающее въ себѣ опроверженіе и анафему Новаціановой ереси. Онъ управлялъ церковью два года при императорахъ Галлѣ и Волузіанѣ и когда увѣнчался мученичествомъ за Христа, то ему наслѣдовалъ Луцій.

LXVII. КИПРІАНЪ Африканецъ сперва со славою училъ реторикѣ, потомъ, по увѣщанію пресвитера Цецилія, отъ котораго и получалъ свое прозваніе, сдѣлавшись христіаниномъ, раздалъ все свое имущество бѣднымъ, и, спустя немного времени избранный въ санъ пресвитера, былъ поставленъ и

епископомъ Карфагенскимъ. Излишне перечислять творенія его ума, когда они свѣтъ солнца. Онъ пострадалъ при императорахъ Валеріанѣ и Галліенѣ, во время восьмага гоненія, въ тотъ же день, въ который пострадалъ въ Римѣ Корнилій, но не въ томъ же году.

LXVIII. ПОВТІЙ, діаконъ Кипріана, терпѣливый вмѣстѣ съ нимъ изгнаніе даже до дня его мученической кончины, оставилъ превосходную книгу о жизни и мученичествѣ Кипріана.

LXIX. ДІОНИСІЙ, епископъ Александрійскій, при Ираклѣ въ санѣ пресвитера управлялъ огласительнымъ училищемъ и былъ знаменитымъ ученикомъ Оригена. Согласившись съ постановленіемъ Кипріана и Африканскаго собора о томъ, что еретики, обращающихся къ Церкви, должно принимать чрезъ крещеніе, онъ написалъ объ этомъ предметѣ къ разнымъ лицамъ весьма много посланій, которыя доселѣ существуютъ. Кромѣ того, онъ написалъ посланіе о покаяніи къ Фабію, Антиохійскому епископу, и другое чрезъ Ипполита къ Римлянамъ, два посланія къ Ксесту, преемнику Стефана, два посланія къ Филимону и къ Діонисію, пресвитерамъ Римской церкви, и посланія къ тому же Діонисію, бывшему потомъ епископомъ Римскимъ, и къ Новаціану, оправдывавшемуся тѣмъ, что онъ противъ воли поставленъ епископомъ Римскимъ. Начало этого послѣдняго посланія слѣдующее: »Діонисій Новаціану брату желаетъ здравія. Если ты противъ воли, какъ говоришь, возведенъ на епископскую кафедру, то ты докажешь это, когда добровольно откажешься отъ нея. Ибо должно претерпѣть все даже и касательно этой благодати (епископства) для того, чтобы не раздѣлилась церковь Божія. Этимъ было бы дано доказательство твоего нежеланія внести раздоръ въ церковь не менѣе славное, какъ и то, которое обыкновенно происходитъ изъ того, когда кто либо отказывается принести жертву идоламъ, и даже, по мо-

ему миѣнію, еще славнѣе, ибо въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду спасеніе одной собственной души, а въ первомъ дѣло идетъ о благѣ цѣлой Церкви. И притомъ, если ты теперь убѣдишь, если заставишь братьевъ возвратиться къ единомыслію, то этою услугою ты сдѣлаешь больше пользы, нежели сколько ты сдѣлалъ вреда своимъ заблужденіемъ. Тогда и послѣднее не будетъ вѣнчано тебѣ въ вину, и первое будетъ превознесено похвалами. Впрочемъ, хотя бы ты, вслѣдствіе ихъ неповиновенія, и не достигъ того, чего желаешь, однако всѣми способами старайся, чтобы спасти свою собственную душу». Кромѣ перечисленныхъ его сочиненій, есть еще слѣдующія: посланіе къ Діонисію и къ Дидиму, очень много посланій написанныхъ по случаю праздника Пасхи и отличающихся декламаторскимъ языкомъ; посланія: къ Александрійской церкви, написанное изъ ссылки, къ Іераксу, одному изъ Египетскихъ епископовъ, и другое о смертности, о сѣботахъ и о гимнастическомъ училищѣ, къ Ермаммону и другое о гоненіи Декія; противъ епископа Непота, который своими сочиненіями распространялъ ученіе о тысячелѣтнемъ плотскомъ царствованіи, двѣ книги, въ которыхъ весьма обстоятельно разсуждаетъ объ Апокалипсисѣ Іоанновомъ; посланія: противъ Савеллія, къ Аммону, епископу города Вероники, къ Телесфору и къ Евфанору; четыре книги къ Діонисію, Римскому епископу; посланія: къ Лаодикійцамъ о покаяніи, къ Конону о покаяніи, къ Оригену о мученичествѣ, къ жителямъ Арменіи о покаяніи и о церковныхъ правилахъ касательно грѣховъ, къ Тимофею о природѣ и къ Евфанору объ искушеніяхъ. Есть также много его посланій къ Василиду, въ одномъ изъ которыхъ говорить, что онъ началъ писать толкованія на книгу Екклѣзіастъ. Извѣстно также замѣчательное посланіе Діонисія противъ Павла Самосатскаго, написанное первымъ за нѣсколько дней до смерти послѣдняго. Діонисій скончался въ двѣнадцатый годъ царствованія Галліена.

LXX. НОВАЦІАНЪ, Римскій пресвитеръ, пытавшійся вопреки Корнилію вступить на Римскую епископскую кафедру, образовалъ ересь Новаціанъ, которая погречески называется ересью чистыхъ (καθαροί), не желая, чтобы отрeksiеся во время гоненія отъ Христа были потомъ принимаемы въ Церковь послѣ покаянія. Основателемъ этой ереси былъ Новаъ, пресвитеръ Кипріана. Новаціанъ написалъ сочиненія: о Пасхѣ, о субботѣ, объ обрѣзаніи, о священнослужителѣ, о молитвѣ, о томъ, что дозволено Іудеямъ употреблять въ пищу, о необходимости, объ Атталѣ и многія другія, а также большую книгу о Троицѣ, сдѣлавъ какъ бы сокращеніе творенія Тертуліана, книгу, которую очень многіе по незнанію считаютъ Киприановою.

LXXI. МАЛХІОНЪ, краснорѣчивѣйшій пресвитеръ Антіохійской церкви, ибо онъ въ этомъ городѣ съ великою славою преподавалъ реторику, нанявъ скорописцевъ, написалъ и дослѣ существующій разговоръ противъ Павла Самосатскаго, который, сдѣлавшись епископомъ Антіохійской церкви, возобновилъ ересь Артемона. Кромѣ того, было написано имъ отъ лица собора большое посланіе, адресованное къ Діонисію и Максиму, епископамъ Римской и Александрійской церквей. Малхіонъ славился при Клавдіѣ и Авреліанѣ.

LXXII. АРХЕЛАЙ, епископъ Месопотамскій, написалъ на Сирійскомъ языкѣ книгу, заключающую въ себѣ его преніе противъ Манихея, выходца изъ Персіи. Эта книга, переведенная на греческій языкъ, имѣется у многихъ. Архелай славился при императорѣ Пробѣ, который былъ преемникомъ Авреліану и Тациту.

LXXIII. АНАТОЛІИ, Александрійскій уроженецъ, епископъ Сирійскаго города Лаодикіи, процвѣталъ при императорахъ Пробѣ и Барѣ. Онъ былъ мужъ удивительной учености по части арифметики, геометріи, астрономіи, грамматики, реторики и діалектики. Объ обширности его ума мы можемъ су-

дить по книгѣ, которую онъ написалъ о Пасхѣ, и по десяти его книгамъ объ ариѳметическихъ правилахъ.

LXXIV. ВИКТОРИНЪ, Петавіонскій епископъ, зналъ латинскій языкъ не такъ хорошо, какъ греческій. Поэтому его творенія, важныя по мыслямъ, кажутся болѣе слабыми по словесному выраженію. Они слѣдующія: толкованія на книги: Бытія, Исходъ, Левитъ, Исаія, Іезекииля, Аввакума, Евклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и Апокалипсисъ Іоанна, книга противъ вѣхъ ересей и многія другія. Наконецъ онъ утѣнчался мученическою кончиною.

LXXV. ПАМФИЛЪ пресвитеръ, другъ Евсевія Кесарійскаго епископа, имѣлъ такую любовь къ книгамъ духовнаго содержанія, что собственноручно переписалъ болѣшую часть книгъ Оригена, каковыя списки доселѣ имѣются въ Кесарійской библіотекѣ. И нашелъ также переписанныя его рукою двадцать пять книгъ толкованій Оригена на двѣнадцать пророковъ, которыми я дорожу и храню съ такою радостію, что мнѣ кажется, будто бы я имѣю богатства Креза. Ибо если пріятно имѣть одно посланіе мученика, то во сколько разъ пріятнѣе имѣть столько тысячъ строкъ, которыя, мнѣ кажется, онъ запечатлѣлъ слѣдами крови своей! Онъ написалъ прежде Евсевія Кесарійскаго апологію въ защиту Оригена и пострадалъ въ Кесаріи Палестинской, во время гоненія Максимина.

LXXVI. ІІЕРІЙ, прескитеръ Александрійской церкви, при императорахъ Карѣ и Діоклетіанѣ, въ то время, когда этою церковью управлялъ епископъ Θεона, съ великою славою училъ народъ и дошелъ до такого совершенства въ составленіи проповѣдей и разныхъ сочиненій, которыя доселѣ существуютъ, что назывался младшимъ Оригеномъ. Извѣстно, что онъ отличался удивительнымъ аскетизмомъ, и былъ подвижникомъ добровольной нищеты, что былъ весьма свѣдущъ въ діалектическомъ и ораторскомъ искусствѣ, и что,

послѣ гоненія, все остальное время своей жизни провелъ въ Римѣ. Есть его весьма обширное слово о пророкѣ Осіи, которое, какъ это самое сочиненіе показываетъ, было произнесено имъ въ навечеріе Пасхи.

LXXVII. ЛУКІАНЪ, мужъ краснорѣчивѣйшій, пресвитеръ Антиохійской церкви, столько потрудился въ изученіи Священнаго Писанія, что нѣкоторые списки книгъ Священнаго Писанія доселѣ называются Лукіановскими. Извѣстны его небольшія книги о вѣрѣ и краткія посланія къ нѣкоторымъ лицамъ. За исповѣданіе Христа онъ пострадалъ въ Никомидіи, во время гоненія Максимиана, и погребенъ въ Виоинскомъ городѣ Еленополѣ.

LXXVIII. ФИЛЕИ, родомъ изъ Египетскаго города, называемаго Тмуисомъ, человекъ благороднаго происхожденія и съ немалыми средствами, принявъ санъ епископа, написалъ превосходную книгу о подвижѣ мучениковъ и, послѣ судебного пренія съ судьей, который принуждалъ его принести жертву идоламъ, былъ за Христа обезглавленъ, при томъ же виновникъ гоненія въ Египтѣ, при которомъ пострадалъ въ Никомидіи Лукіанъ.

LXXIX. АРНОВІЙ, при императорѣ Діоклетіанѣ, въ Африканскомъ городѣ Сибгѣ съ великою славою преподавалъ реторику и написалъ противъ язычниковъ книги, которыя находятся у многихъ.

LXXX. ФИРМИАНЪ, онъ же и Лактанцій, ученикъ Арновія, вызванный, при императорѣ Діоклетіанѣ, вмѣстѣ съ Флавіемъ грамматикомъ, котораго есть написанныя стихами книги о медицинѣ, въ Никодимію, преподавалъ тамъ реторику и, по малочисленности учениковъ, такъ какъ городъ этотъ былъ населенъ греками, посвятилъ себя литературной дѣятельности. Мы имѣемъ его книгу »Пиръ« написанную имъ еще въ молодости, описаніе путешествія изъ Африки до Никомидіи, написанное шестистопными стихами, книгу подѣ

заглавіємъ: »Грамматикъ«, прекрасную книгу о гнѣвѣ Божіемъ, семь книгъ противъ язычниковъ о божественныхъ установленіяхъ, сокращеніе того же творенія въ одной книгѣ, не имѣющей начала, двѣ книги къ Асклипіаду, одну книгу о гоненіи, четыре книги посланій къ Пробу, двѣ книги посланій къ Северу, двѣ книги посланій къ ученику его Димитріану и одну книгу къ нему же о художествѣ Божіемъ, или объ образованіи челоѣка. Лактанцій въ глубокой старости былъ въ Галліи учителемъ сына Константина кесаря Криспа, который потомъ былъ убитъ отцемъ

LXXXI. ЕВСЕВІЙ, епископъ Кесаріи Палестинской, весьма ревностный въ изученіи Св. Писанія и, вмѣстѣ съ мученикомъ Памфиломъ, весьма прилежный собиратель духовныхъ книгъ, написалъ весьма много сочиненій, и между прочимъ слѣдующія: *Εὐαγγελικῆς Ἀποδείξεως* двадцать книгъ, *Εὐαγγελικῆς Προπαρσχουῆς* пятнадцать книгъ, *Θεοφανείας* пять книгъ, Церковной Исторіи десять книгъ, полное изложеніе хронологическихъ таблицъ, и ихъ сокращеніе, о разногласіи между евангеліями одну книгу, на книгу пророка Исаіи десять книгъ, противъ Порфірія, который въ то же время писалъ въ Сициліи, тридцать, какъ нѣкоторые думаютъ, книгъ, изъ которыхъ до меня дошло только двадцать книгъ. *Τοπικῶν* одну книгу, Апологіи въ защиту Оригена шесть книгъ, о жизни Памфила три книги, о мученикахъ небольшія сочиненія, весьма ученые толкованія на сто пятьдесятъ псалмовъ и многія другія сочиненія. Онъ особенно славился при императорѣ Константинѣ и Констанціѣ и, по дружбѣ къ мученику Памфилу, получилъ проименованіе отъ его имени.

LXXXII. РЕТИЦІЙ, епископъ Эдускій, то есть, Августодунскій ¹⁾, при Константинѣ пользовался величайшею

¹⁾ Augustodunum — въ Галліи, нынѣшній Огюнь въ Франціи.

славою въ Галліи. Извѣстны то толкованія на книгу Пѣснь Пѣсней и обширная книга противъ Новаціана. Кромѣ этихъ сочиненій, никакихъ другихъ его твореній я не нашелъ.

LXXXIII. МЕӨОДІЙ, епископъ Ликійскаго города Олимпа и потомъ Тира, замѣчательный блестящимъ и стройнымъ изложеніемъ своихъ мыслей, написалъ книги противъ Порфирія, сочиненіе подъ заглавіемъ: »Ниръ десяти дѣвъ«, превосходную книгу противъ Оригена о воскресеніи и противъ него же о волшебницѣхъ и о свободной волѣ, а также толкованія на книги Бытія и Пѣснь Пѣсней и многія другія сочиненія, которыя повсюду читаются. Въ концѣ послѣдняго гоненія, или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, при Декіѣ и Валеріанѣ, онъ въ греческомъ городѣ Халкидѣ увѣнчался мученическою кончиною.

LXXXIV. ЮВЕНКЪ, весьма благороднаго происхожденія, испанскій пресвитеръ, переложивъ почти буквально четыре евангелія въ шестистопные стихи, составилъ изъ нихъ четыре книги и написалъ тѣмъ же метромъ нѣкоторыя относящіяся къ чинопослѣдованію таинствъ стихотворенія. Онъ жилъ при императорѣ Константінѣ.

LXXXV. ЕВСТАΘІЙ, родомъ изъ Памфоліи, изъ города Сидъ, управлялъ церковью сперва Сирійскаго города Берріи, а потомъ Аятіохіи, и, написавъ много книгъ противъ ереси аріанъ, при императорѣ Константінѣ былъ сосланъ въ ссылку, въ Фракійскій городъ Траянополь, гдѣ онъ доселѣ пребываетъ погребеннымъ. Есть его книги о душѣ, о чревоущательницѣхъ противъ Оригена и великое множество посланій, которыя долго было бы перечислять.

LXXXVI. МАРКЕЛЛЪ, Анкирскій епископъ, жилъ при императорахъ Константінѣ и Констанціѣ и написалъ много книгъ о различныхъ предметахъ и особенно противъ аріанъ. Извѣстны написанныя противъ него книги Астерія и Аполлинарія, обвиняющія его въ Савелліевой ереси. И Иларій

также въ седьмой книгѣ противъ аріанъ упоминаетъ о немъ, какъ о еретикѣ. Но Маркеллъ утверждаетъ, что онъ не принадлежитъ къ ереси, въ которой обвиняется, но огражденъ общеніемъ съ Юліемъ и Аванасіемъ, Римскимъ и Александрійскимъ епископами.

LXXXVII. АѦНАСІЙ, Александрійскій епископъ, претерпѣвъ много козней отъ аріанъ, убѣждалъ къ Констансу, правителю Галліи, откуда возвратившись съ письмами, и по смерти его, будучи снова изгнанъ, укрывался до царствованія Іовіана, отъ котораго снова принявъ въ управленіе церковь, скончался при Валентѣ. Извѣстны его двѣ книги противъ язычниковъ, одна книга противъ Валента и Урсакія, книги о дѣвствѣ, очень много книгъ о преслѣдованіяхъ отъ аріанъ, книга о надписаніяхъ Псалмовъ, Исторія, заключающая въ себѣ житіе Антонія отшельника, пасхальныя посланія и многія другія сочиненія, которыя долго перечислять.

LXXXVIII. АНТОНІЙ отшельникъ, жизнь котораго описалъ въ замѣчательной книгѣ АѦанасій, Александрійскій епископъ, послалъ разнымъ монастырямъ семь написанныхъ на египетскомъ языкѣ посланій апостольскаго духа и слова, которыя переведены на греческій языкъ и между которыми особенно замѣчательно посланіе къ Арсеноитамъ. Антоній процвѣталъ въ царствованіе Константина и его сыновей. Онъ прожилъ сто пять лѣтъ.

LXXXIX. ВАСИЛІЙ, Анкирскій епископъ, по ремеслу врачъ, написалъ одну книгу противъ Маркелла, другую о дѣвствѣ и нѣкоторыя другія сочиненія и, при императорѣ Констанціѣ, былъ, вмѣстѣ съ Евстаѳіемъ Севастійскимъ, главою Македоніевой партіи.

XC. ѦЕОДОРЪ, епископъ Ѧракійскаго города Иракліи, замѣчательный изящнымъ и яснымъ изложеніемъ своихъ мыслей и еще болѣе знаніемъ исторіи, написалъ при импера

торѣ Констанціѣ толкованія на евангелія Матѳея и Іоанна, на апостольскія посланія и на Псалтирь.

ХСІ. ЕВСЕВІИ, Емесскій епископъ, человѣкъ высокаго ума и краснорѣчія, написалъ безчисленное множество способныхъ возбуждать народныя рукоплесканія книгъ и, строже другихъ держась историческихъ фактовъ, весьма усердно читается тѣми, которые желаютъ научиться декламаторскому искусству. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны книги противъ іудеевъ, язычниковъ и новаціанъ, десять книгъ на посланіе къ Галатамъ и очень много, хотя и краткихъ, бесѣдъ на евангелія. Онъ жилъ во времена императора Констанція, при которомъ и скончался и погребенъ въ Антіохіи.

ХСІІ. ТРИФИЛІИ, епископъ города Ледра или Левкофеона на островѣ Кипрѣ, былъ самымъ краснорѣчивѣйшимъ изъ своихъ современниковъ и самымъ знаменитымъ при императорѣ Констанціѣ. Я читалъ его толкованія на книгу Пѣснь Пѣсней Говорятъ, что онъ написалъ и многія другія сочиненія, которыя до нашихъ рукъ не дошли.

ХСІІІ. ДОНАТЪ, отъ котораго донатисты при императорахъ Констанціѣ и Константинѣ распространились въ Африкѣ, утверждая, что книги Священнаго Писанія были выданы нашими во время гоненія язычникамъ, своимъ увѣреніемъ увлекъ въ заблужденіе почти цѣлую Африку и особенно Никомидію. Есть много его сочиненій, относящихся къ его ереси, а также книга о Святомъ Духѣ, проникнутая аріанскою ересью.

ХСІV. АСТЕРІЙ, философъ аріанской секты, написалъ, въ царствованіе Констанція, толкованія на посланіе къ Римлянамъ, на евангелія и на книгу Псалмовъ, и многія другія сочиненія, которыя весьма усердно читаются людьми, принадлежащими къ его партіи.

ХСV. ЛЮЦИФЕРЪ. Когда Люциферъ, Каральскій епископъ, вмѣстѣ съ членами клира Римской церкви Панкра-

тіемъ и Иларіемъ, будучи посланъ епископомъ Либеріемъ къ императору Констанцію легатомъ по дѣлу о защитѣ вѣры отъ аріанъ, не захотѣлъ подъ видомъ осужденія Аванасія осудить Никейское исповѣданіе вѣры, то будучи сосланъ въ Палестину, онъ, преисполненный удивительной твердости и готовности къ мученичеству, написалъ книгу противъ императора Констанція и послалъ ему эту книгу для прочтенія, и немного времени спустя, при императорѣ Юліанѣ, возвратившись въ Караль, скончался въ царствованіе Валентиніана.

ХСѢІ. ЕВСЕВІЙ, по происхожденію Сардинецъ и изъ чтеца Римской церкви Верчелльскій епископъ, сосланный императоромъ Констанціемъ, за исповѣданіе вѣры, въ Скинополь и оттуда въ Наппадокію, возвратившись при императорѣ Юліанѣ къ своей церкви, издалъ въ свѣтъ переведенныя имъ съ греческаго языка на латинскій толкованія Евсевія Кесарійскаго на псалмы. Онъ скончался въ царствованіе Валентиніана и Валента.

ХСѢІІ. ФОРТУНАТІАНЪ, родомъ Африканецъ, Аквилейскій епископъ, въ царствованіе Констанція, раздѣливъ евангелія по содержанію на извѣстные отдѣлы, написалъ на оныя простонароднымъ языкомъ краткія толкованія. Онъ считается достойнымъ порицанія за то, что Либерія, Римскаго епископа, за вѣру отправившагося въ ссылку первый соблазнилъ, склонилъ и понудилъ къ подписанію ереси.

ХСѢІІІ. АКАКІЙ, котораго, такъ какъ онъ однимъ глазомъ ничего не видѣлъ, называли одноглазымъ, епископъ Кесарійской церкви въ Палестинѣ, написалъ семнадцать книгъ на книгу Екклесіастъ, шесть изслѣдованій о разныхъ предметахъ и, кромѣ того, много различныхъ трактатовъ. Онъ до такой степени славился при императорѣ Констанціѣ, что на мѣсто Либерія въ Римѣ поставилъ епископомъ Феликса.

ХСІХ. СЕРАПІОНЪ, Тмунескій епископъ, своими превосходными дарованіями заслужившій прозваніе Схоластика, искренній другъ Антонія отшельника, написалъ прекрасную книгу противъ манихеевъ, книгу о надписаніяхъ псалмовъ и полезныя посланія къ разнымъ лицамъ и даже, при императорѣ Констанціѣ, заслужилъ славу исповѣдника.

С. ИЛАРІЙ, епископъ Пиктавійскій въ Аквитаніи, посланный, по наущенію Сатурнина, епископа Арелатскаго, соборомъ Битеррескимъ въ Фригію, составилъ двѣнадцать книгъ противъ аріанъ, книгу о соборахъ, написанную имъ къ епископамъ Галліи, и толкованія на слѣдующіе псалмы: на первый, второй, отъ пятьдесятъ перваго до шестьдесятъ втораго и отъ сто восемнадцатаго до послѣдняго. Въ этомъ послѣднемъ твореніи онъ, держась большею частію изъясненій Оригена, присовокупилъ нѣкоторые и изъ своихъ собственныхъ. Есть также и другія его творенія, а именно: книга къ Констанцію, которую онъ подалъ ему въ Константинополѣ, еще при его жизни, книга противъ Констанція, которую онъ написалъ послѣ его смерти, книга противъ Валента и Урсація, содержащая въ себѣ исторію Ариминскаго и Селевкійскаго соборовъ, книга въ префекту Саллюстію или противъ Діоскора, книга пѣснопѣй и обрядовъ, употребляемыхъ при совершеніи таинствъ, толкованія на евангеліе Матвея, бесѣды на книгу Іова, которыя онъ перевелъ съ греческаго творенія Оригена не буквально, а съ сохраненіемъ только смысла подлинника, превосходная книга противъ Авксентія и нѣсколько посланій къ разнымъ лицамъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ написалъ толкованіе и на книгу «Пѣснь Пѣсней», но намъ это твореніе неизвѣстно. Онъ скончался въ Пиктавіи, въ царствованіе Валентиніана и Валента.

СІ. ВИКТОРИНЪ, по происхожденію Африканецъ, при императорѣ Констанціѣ въ Римѣ училъ реторикѣ и, въ глу-

бокой старости увѣровавъ во Христа, написалъ противъ Арія книги по своему діалектическому характеру очень темныя, которыя понятны только ученымъ, и толкованія на апостольскія посланія.

СII. ТИТЪ, епископъ города Бостры, при императорахъ Юліанѣ и Іовіанѣ, написалъ замѣчательныя книги противъ манихеевъ и нѣкоторыя другія сочиненія. Онъ скончался при Валентѣ.

СIII. ДАМАСЪ, Римскій епископъ, имѣлъ отъ природы превосходныя способности къ составленію стихотвореній и написалъ стихами много краткихъ сочиненій. Онъ скончался при императорѣ Θεодосіѣ, имѣя отъ роду почти восемьдесятъ лѣтъ.

СIV. АПОЛЛИНАРІЙ, Лаодикійскій епископъ въ Сиріи, родившійся отъ отца, бывшаго пресвитеромъ, въ юности болѣе другихъ наукъ изучалъ грамматику, а впослѣдствіи писалъ много сочиненій на книги Священнаго Писанія. Скончался при императорѣ Θεодосіѣ. Есть тридцать его книгъ противъ Порфирія, которыя преимущественно предъ прочими его твореніями признаются достойными похвалы.

СV. ГРИГОРІЙ, Иллиберійскій епископъ въ Бетикѣ ¹⁾, доживъ до глубокой старости, написалъ среднимъ слогомъ разныя трактаты и превосходную книгу о вѣрѣ. Говорятъ, что онъ и теперь находится въ живыхъ.

СVI. ПАЦАНЪ, епископъ Барцелоны, находящейся на горахъ Піринейскихъ, славный какъ чистотою своихъ мыслей, такъ и краснорѣчіемъ, и какъ своею жизнію, такъ и словомъ, написалъ различныя сочиненія, въ числѣ коихъ есть книга подъ заглавіемъ ›Олень‹ и книга противъ новаціанъ. Онъ скончался, при императорѣ Θεодосіѣ, въ глубочайшей уже старости.

¹⁾ Въ Испаніи, въ Андалузіи.

СѸП. ФОТИНЪ, родомъ изъ Галлогреціи, ученикъ Маркелла, будучи рукоположенъ въ санъ епископа Сирмійскаго, сдѣлалъ попытку возстановить ересь Евіона. Впослѣдствіи времени, изгнанный императоромъ Валентиніаномъ изъ церкви, онъ написалъ много книгъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны книги противъ язычниковъ и къ Валентиніану.

СѸШ. ФЕБАДІЙ, епископъ Галльскаго города Агена, написалъ книгу противъ аріанъ. Говорятъ, что есть и другія его творенія, которыхъ я еще не читалъ. Онъ, достигши глубокой старости, доселѣ находится въ живыхъ.

СІХ. ДИДИМЪ, родомъ изъ Александріи, съ дѣтства лишившійся зрѣнія и оттого не знающій даже азбуки, всѣмъ показалъ собою такое чудо, что изучилъ даже до совершенства, кромѣ другихъ наукъ, діалектику и геометрію, для изученія которой наиболѣе необходимо зрѣніе. Написалъ онъ и очень много прекрасныхъ твореній, а именно: толкованія на всѣ псалмы, толкованія на евангелія Матѳея и Іоанна, книгу о догматахъ, двѣ книги противъ аріанъ, одну книгу о Духѣ Святомъ, которую я перевелъ на латинскій языкъ, восемнадцать книгъ на Исаію, три книги толкованій на Осію, написанныя ко мнѣ, пять книгъ на Захарію, написанныхъ по моей просьбѣ, толкованія на книгу Іова и множество другихъ сочиненій, перечисленіе которыхъ составило бы особый каталогъ. Онъ и теперь находится въ живыхъ и имѣетъ отъ роду семьдесятъ три года.

СХ. ОПТАТЪ Африканецъ, епископъ Милевитскій, принадлежавшій къ партіи православной, при Валентиніанѣ и Валентѣ противъ клеветы партіи донатистовъ написалъ шесть книгъ, въ которыхъ доказываетъ, что преступленіе совершенное самими донатистами ¹⁾ ложно ими перенесено на насъ.

¹⁾ См. выше гл. LCIII.

СXI. АКВИЛИЙ СЕВЕРЪ, испанецъ, изъ рода того Севера, къ которому написаны двѣ книги посланій Лактанція, составилъ и прозою и стихами книгу, въ формѣ путевого журнала, содержащую въ себѣ описаніе всей его жизни и названную имъ »Катастрофою« или »Испытаніемъ«. Онъ скончался при императорѣ Валентиніанѣ.

СXII. КИРИЛЛЪ, Іерусалимскій епископъ, часто изгонявшійся изъ церкви и возвращавшійся къ ней, наконецъ при императорѣ Θεодосіѣ, въ теченіе восьми лѣтъ, непрерывно занималъ епископскую кафедру. Есть его Огласительныя Слова, которыя онъ написалъ въ молодости.

СXIII. ЕВЗОІЙ, будучи юношею, вмѣстѣ съ Григоріемъ, Назіанзскимъ епископомъ, учился въ Кесаріи краснорѣчію у ритора Теспесія и, сдѣлавшись потомъ епископомъ того же города, съ величайшимъ трудомъ старался возстановить подлинный текстъ на пергаменахъ поврежденной уже бібліотеки Оригена и Памфила. Наконецъ онъ при императорѣ Θεодосіѣ былъ изгнанъ изъ церкви. Извѣстны его различные и многочисленные трактаты, которые весьма легко встрѣтить.

СXIV. ЕПІФАНІЙ, епископъ города Саламина на островѣ Кипрѣ, написалъ книги противъ всѣхъ ересей и многія другія сочиненія, которыя много читаются учеными ради ихъ содержанія, а менѣе образованными ради ихъ языка. Онъ доселѣ находится въ живыхъ и въ глубокой уже старости пишетъ разныя сочиненія.

СXV. ЕФРЕМЪ, діакопъ Едесской церкви, написалъ на Сирійскомъ языкѣ много сочиненій и пріобрѣлъ себѣ такую славу, что его творенія, послѣ чтенія книгъ Священнаго Писанія, всенародно читаются въ нѣкоторыхъ церквахъ. Я читалъ въ греческомъ переводѣ его книгу о Духѣ Святомъ, которую кто-то перевелъ съ сирійскаго языка, и понялъ, даже изъ перевода, величіе его возвышеннаго ума. Онъ скончался при императорѣ Валентѣ.

СХVІ. ВАСИЛІЙ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, которая прежде называлась Мазакою, написалъ превосходныя книги противъ Евномія, книгу о Духѣ Святомъ, девять бесѣдъ на Шестодневъ, книгу аскетическихъ правилъ и различные краткіе трактаты. Онъ скончался въ царствованіе Граціана.

СХVІІ. ГРИГОРІЙ, епископъ сперва Сасимскій, потомъ Назіанзскій, мужъ краснорѣчивѣйшій, наставникъ мой, у котораго при изъясненіи имъ Священнаго Писанія, я учился этому искусству, написалъ до тридцати тысячъ строкъ всѣхъ своихъ твореній. Его творенія суть слѣдующія: книга о смерти брата его Кесарія, похвальное слово Макавеямъ, похвальное слово Кипріану, похвальное слово Аѳанасію, похвальное слово Максиму философу, по возвращеніи его изъ ссылки, имя котораго въ заглавіи послѣдней книги нѣкоторые несправедливо замѣнили именемъ Герона (на томъ основаніи, что есть другая книга Григорія, заключающая въ себѣ порицаніе этого Максима, какъ будто бы нельзя было одного и того же человѣка въ одно время хвалить, а въ другое порицать); написанное гексаметромъ сочиненіе о дѣвствѣ и бракѣ, спорящихъ между собою о превосходствѣ одного предъ другимъ, одна книга противъ Евномія, одна книга о Духѣ Святомъ и двѣ книги противъ императора Іуліана. По характеру рѣчи онъ имѣетъ сходство съ Полемономъ. Поставивъ еще при своей жизни на свое мѣсто епископа, Григорій посвятилъ себя въ деревнѣ жизни отшельнической и скончался почти за три года до настоящаго времени при императорѣ Ѳеодосіѣ.

СХVІІІ. ЛУЦІЙ, епископъ аріанской секты, управлялъ послѣ Аѳанасія Александрійскою церковью до царствованія Ѳеодосія, которымъ и былъ изгнанъ. Есть его праздничныя посланія по случаю Пасхи, и немного небольшихъ сочиненій о разныхъ предметахъ.

СХІХ. ДІОДОРЪ, Тарсскій епископъ, болѣе славился пока былъ пресвитеромъ Антиохійскимъ. Есть его толкованія на посланія Апостольскія и многія другія сочиненія, по своему характеру имѣющія сходство съ твореніями Евсевія Емесскаго; но слѣдуя его мыслямъ, онъ, по незнанію свѣтскихъ наукъ, не могъ подражать его краснорѣчію.

СХХ. ЕВНОМІЙ, послѣдователь секты арианъ, Кизическій епископъ, въ своемъ богохульномъ еретическомъ ученіи дошелъ до такой наглости, что публично исповѣдалъ то, что они скрываютъ. Говорятъ, что онъ доселѣ живетъ въ Каппадокіи и пишетъ много сочиненій противъ церкви. Въ отвѣтъ ему писали: Аполлинарій, Дидимъ, Василиій Кесарійскій Григорій Назіанзенъ и Григорій Нисскій.

СХХІ. ПРИСКІЛЛІАНЪ, Абільскій епископъ ¹⁾, который, по наущенію Идакія и Іоакія, казненъ въ городѣ Трирѣ тираномъ Максимомъ, написалъ много сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя дошли до насъ. Онъ доселѣ обвиняется нѣкоторыми въ ереси гностической, то есть, въ ереси Василида и Маркіона, о которыхъ писалъ Иринеи, хотя другіе въ защиту его говорятъ, что онъ не держался того ученія, въ которомъ его обвиняютъ.

СХХІІ. ЛАТРОНІАНЪ, испанецъ, умъ весьма ученый и въ поэтическихъ произведеніяхъ могущій идти въ сравненіе съ древними, также казненъ въ Трирѣ, вмѣстѣ съ Прискилліаномъ, Фелициссимомъ, Юліаномъ и Евхротіею, виновниками той же ереси. Есть произведенія его поэтическаго таланта, написанныя различными стихами.

СХХІІІ. ТИВЕРІАНЪ, уроженецъ Бетики, по поводу подозрѣнія въ ереси, въ которой онъ обвинялся вмѣстѣ съ

1) Abila городъ въ Финикіи.

Прискилланомъ, написалъ, въ защиту ея, напыщеннымъ, по хорошимъ языкомъ апологію, но послѣ смертной казни своихъ сообщниковъ, побѣжденный скукою изгнанія, измѣнилъ свой образъ мыслей и по слову Священнаго Писанія: *пещь воз-
вращся на свою блевотину* (Притч. XXVI. 11.; 2 Петр. II. 22), свою дочь, посвященную Христу дѣвственницу, сочеталъ бракомъ.

СХХІV. АМВРОСІЙ, Медіоланскій епископъ, пишетъ и до настоящаго времени; но такъ какъ онъ находится въ живыхъ, то я не выскажу о немъ своего мнѣнія, чтобы, при похвалѣ или при неодобреніи, не подвергнуться порицанію или за лесть или за истину.

СХХV. ЕВАГРІЙ, Антіохійскій епископъ, мужъ остраго и пылкаго ума, когда былъ еще пресвитеромъ, читалъ мнѣ свои не изданные еще имъ въ свѣтъ трактаты о различныхъ предметахъ. Онъ также перевелъ съ греческаго языка на нашъ житіе блаженнаго Антонія, написанное Аѳанасіемъ.

СХХVІ. АМВРОСІЙ александріецъ, ученикъ Дидима, написалъ противъ Аполлинарія большую книгу о догматахъ и, какъ я недавно узналъ изъ разсказа одного человѣка, толкованіе на книгу Іова. Амвросій и теперь находится въ живыхъ.

СХХVІІ. МАКСИМЪ философъ, родившійся въ Александріи, былъ поставленъ епископомъ въ Константинополѣ и, изгнанный потомъ, написалъ противъ аріанъ замѣчательную книгу о вѣрѣ, которую подалъ императору Граціану въ Медіоланѣ.

СХХVІІІ. ГРИГОРІЙ, Нисскій епископъ, братъ Василия Кесарійскаго, нѣсколько лѣтъ назадъ читалъ мнѣ и Григорію Назіанзскому свои книги противъ Евномія. Говорятъ,

что онъ написалъ и теперь пишетъ много и другихъ сочиненій.

СХХІХ. ІОАННЪ, пресвитеръ Антіохійской церкви, ученикъ Евсевія Емесскаго и Діодора, говорятъ, написалъ много сочиненій, изъ которыхъ я прочиталъ только его твореніе о священствѣ.

СХХХ. ГЕЛАСІЙ, послѣ Евзоія, епископъ Кесаріи Палестинской, замѣчательный тщательно обдуманнѣмъ и обработаннымъ изложеніемъ своихъ мыслей, говорятъ, написалъ нѣкоторыя сочиненія, но скрываетъ оныя.

СХХХІ. ѲЕОТИМЪ, епископъ Сигескаго города Томъ, на подобіе разговоровъ и древнихъ афоризмовъ написалъ состоящіе изъ краткихъ и отрывочныхъ изреченій трактаты. Я слышу, что онъ пишетъ и другія сочиненія.

СХХХІІ. ДЕБСТРЪ, сынъ Паціана, о которомъ я выше сказалъ, мужъ знатный въ свѣтскомъ мірѣ и преданный вѣрѣ Христовой, говорятъ, написалъ для меня всеобщую исторію, которой я еще не читалъ.

СХХХІІІ. АМФИЛОХІЙ, Иконійскій епископъ, недавно прочиталъ мнѣ свою книгу о Духѣ Святомъ, о томъ, что Онъ есть Богъ, что Онъ достопоклоняемъ и что Онъ всемогущъ.

СХХХІV. СОФРОНІЙ, мужъ весьма ученый, написалъ еще въ молодости панегирикъ Виодеему а недавно замѣчательную книгу о ниспроверженіи идола Сераписа. Кромѣ того, онъ прекраснымъ слогомъ перевелъ на греческій языкъ мои сочиненія: посланіе къ Евстохіи о дѣвствѣ и житіе отшельника Иларіона, а также переведенныя мною съ еврейскаго языка на латинскій книги: Псалтирь и Пророковъ.

СХХХУ. ІЕРОНИМЪ. Я, Іеронимъ, сынъ Евсевія, изъ города Стридона, который, разрушенный Готами, находился на границѣ между Далмаціею и Панноніею, написалъ до настоящаго года царствованія императора Θεодосіа, слѣдующія сочиненія: житіе отшельника Павла, одну книгу посланій къ разнымъ лицамъ, увѣщательное посланіе къ Иліодору, преніе между послѣдователемъ Люцифера и православнымъ, хронику всеобщей исторіи, переводъ съ греческаго языка на латинскій двадцати восьми бесѣдъ Оригена на книги Іереміи и Іезекіиля, посланіе о Серафимахъ, посланіе о словѣ: Осанна, посланіе о бережливомъ и расточительномъ сыновьяхъ, посланіе о трехъ спорныхъ вопросахъ касательно древнаго закона, двѣ бесѣды на книгу Пѣснь Пѣсней, книгу противъ Гельвидія о приснодѣвствіи Маріи, посланіе къ Евстохіи о храненіи дѣвства, одну книгу посланій къ Маркеллѣ, утѣшительное посланіе къ Павлѣ о смерти ея дочери, три книги толкованій на посланіе апостола Павла къ Галатамъ, три книги толкованій на посланіе къ Ефесеянамъ, одну книгу толкованій на посланіе къ Титу, одну книгу толкованій на посланіе къ Филимону, толкованія на книгу Екклесіастъ, одну книгу объ еврейскихъ вопросахъ на книгу Бытія, одну книгу о мѣстностяхъ, одну книгу о еврейскихъ именахъ, переводъ, въ одной книгѣ, съ греческаго языка на латинскій книги Дидима о Духѣ Святомъ, тридцать девять бесѣдъ на евангеліе Луки, семь трактатовъ на Псалмы, отъ десятаго до шестнадцатаго. житіе плѣннаго монаха Малха и житіе блаженнаго Иларіона. Я исправилъ Новый Заветъ въ греческомъ текстѣ, Ветхій перевелъ съ еврейскаго и написалъ къ Павлѣ и Евстохіи много посланій, число которыхъ, текъ какъ онѣ писались ежедневно, неизвѣстно. Сверхъ того, я написалъ толкованій на Михея двѣ книги, на Софонію одну книгу, на Наума одну книгу, на Аввакума двѣ книги, на Аггея одну книгу и на книги пророческія многія

другія сочиненія, еще не выпущенныя въ свѣтъ и не оконченныя. Наконецъ я написалъ двѣ книги противъ Іовиніана и къ Паммахію Апологію и Эпитафію.

~~~~~